

ВѢЩАТЕЛЬНЫЙ ОУДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Январь 9.

№. 6-й.

1897 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 декабря 1896 г. № 8270, слѣдующаго содержания: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ послѣдствіе сдѣланнаго съ нимъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 1/13 ноября 1896 года за № 3622, сношенія, увѣдомляетъ, что, по всеподаннѣйшему докладу, въ 11 день минувшаго декабря Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить председателю и членамъ Комитета Московскаго общества покровительства безпріютнымъ и освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія несовершеннолѣтнимъ, соорудить по составленному проекту, при Убѣжищѣ общества, въ память въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра III храмъ въ честь иконы Божіей Матери „Избавительницы“ на принадлежащей сему Убѣжищу землѣ, находящейся въ городѣ Москвѣ, Хамовнической части, 1-го участка, по Чудовскому переулку подъ № 225. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, съ приложеніемъ проекта и плана. Января 21 дня 1897 г. № 259.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 25 декабря 1896 года № 728, объ открытіи вакансіи втораго священника при Спасо-Влахернскомъ общежительномъ монастырѣ, что въ селѣ Новоспасскомъ—Деденевѣ, Дмитровскаго уѣзда, и приказали: согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Спасо-Влахернскомъ общежительномъ монастырѣ, что въ селѣ Новоспасскомъ—Деденевѣ, Дмитровскаго уѣзда, открыть вакансію втораго священника, о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Января 15 дня 1897 г. № 262.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ постановилъ удостоить награжденія книгою «Библия», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустройства мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, ниже слѣдующихъ лицъ: по Московской епархіи: товарища председателя совѣта Кирилло-Меоодіевскаго братства, директора народныхъ училищъ Московской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Виктора *Новицкаго*, членовъ того-же совѣта: протоіерея Космодамянской, въ Панѣхъ, церкви Василія *Богословскаго*, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра *Краснополькова*, секретаря Московской духовной консисторіи Александра *Проволовича* и члена дѣлопроизводителя совѣта, преподавателя Московской духовной семинаріи Николая *Кедрова*; по г. Москвѣ: завѣдывающаго Знаменской, въ Ямской Переяславской слободѣ, школою священника Василія *Флерина*, законоучителя Иоанно-Богословской, въ Бронной, церковно-приходской школы діакона Скорбященской, во вдовьемъ домѣ братьевъ Ляпиныхъ, церкви Николая *Максимова*, учителей той же школы: псаломщика Успенской, на Дмитровкѣ, церкви Дмитрія *Звѣрева*, и псаломщика Параскевievской, въ Охотномъ ряду, церкви Василія *Никольскаго*, законоучителя и завѣдывающаго Спасской, въ Наливкахъ, школы, священника Николая *Копьева*, бывшаго учителя Пятницкой, на Пятницкой, церковно-приходской школы, окончившаго курсъ Московской духовной семинаріи, Николая Сеньковскаго, учителя, Сергіево-Рогожской двухклассной церковно-приходской школы священника при церкви Московской мѣщанской богадѣльни Николая *Соловьева*; по уѣздамъ: Рузскому: попечительницу Порѣчской церковно-приходской школы, потомственную дворянку Варвару *Дубровину*; Звенигородскому: завѣдывающаго и попечителя Новоіерусалимской монастырской школы, архимандрита *Андрея*, законоучителя той же школы іеромонаха Воскресенскаго монастыря *Василія*, попечителя Падииковской, при Аносинѣ монастырѣ, церковно-приходской школы Василія *Прахина*, учительницу той же школы Зиновію *Вобцову* и учительницу Рождественской школы Вѣру *Стогову*; Серпуховскому: законоучителя Бекетовской церковно-приходской школы, священника

Василія *Боголѣпова*, завѣдывающего и законоучителя Зонарской, въ Серпуховѣ, школы священника Сергія *Орлова* и учительницу той же школы Глафиру *Преображенскую*; Клинскому: попечителя Вертлинской церковно-приходской школы князя Сергія *Голыгина*; Богородскому: попечителя Комянской церковно-приходской школы Димитрія *Птицына*

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Окончившій курсъ Виѣанской духовной семинаріи Александръ Тропаревскій назначенъ на священническое мѣсто въ с. Александровѣ, Звенигородскаго уѣзда.

Учитель Рождественской церковно-приходской школы Василій Соколовъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Финѣвѣ, Верейскаго уѣзда.

Бронницкаго у., Покровской, села Покровскаго, церкви священникъ Іоаннъ Музовъ перемѣщенъ къ Троицкой, въ с. Голочеловѣ церкви, Коломенскаго уѣзда.

Къ Введенской, въ быв. Новинскомъ монастырѣ, церкви на діаконскую вакансію перемѣщенъ діаконъ Николаевской, на Курьихъ ножахъ, церкви Александръ Косинскій.

Учитель Кондревской, Коломенскаго у., церковно-приходской школы Александръ Рудневъ назначенъ въ с. Щелкановку, Серпуховскаго уѣзда, на священническое мѣсто.

На вакансію псаломщика къ Христорожественской, села Ильинскаго, церкви, Дмитровскаго у., перемѣщенъ сверхштатный псаломщикъ Ильинской, села Синькова, церкви, того же уѣзда, Василій Покровскій.

Просфорница Николаевской, села Боршевки, церкви, Бронницкаго уѣзда, Параскева Владимірская, вслѣдствіе прошенія, по преклонности лѣтъ и болѣзни, уволена отъ должности и на сіе мѣсто опредѣлена дочь ея, вдова Евдокія Лебедева.

Вдовѣ псаломщика Тихвинской, села Костина, церкви, Дмитровскаго уѣзда, Александръ Морозовой предоставлено мѣсто просфорницы при Покровской, погоста Никольскаго, на рѣкѣ Лутоснѣ, церкви, Клинскаго уѣзда.

На праздное просфорническое мѣсто при Николаевской церкви села Кленова, Подольскаго уѣзда, перемѣщена просфорница села Покровскаго на Мочѣ, церкви, того же уѣзда, Александра Веселовская.

На праздное просфорническое мѣсто при Спаской, села Ведерницъ, церкви, Дмитровск. уѣзда, опредѣлена вдова псаломщика села Середняго, Серпуховскаго уѣзда, Александра Суворова.

СПИСОКЪ

лицъ заштатныхъ священнослужителей Московской епархіи и ихъ вдовъ и сиротъ, коимъ назначено единовременное пособіе за 1896 годъ.

1) священники:

- 1) Спасской, города Дмитрова, церкви Алексѣй Введенскій . . . . . 70 р.
- 2) села Настасьина, Коломенскаго уѣзда, Михаилъ Платоновъ . . . . . 70 „
- 3) села Вѣлыхъ Колодезей, Коломенскаго уѣзда, Афанасій Морозовъ . . . . . 70 „

2) Вдовы священниковъ:

- 1) Серпуховскаго Владычнаго дѣвичьяго монастыря Марія Боголѣпова . . . . . 70 „
- 2) Погоста Кремиченскаго, Рузскаго уѣзда, Марія Березкина . . . . . 70 „
- 3) Села Загарья, Богородскаго уѣзда, Анна Малиновская . . . . . 70 „
- 4) Боголюбской, при станціи Пушкино, церкви Екатерина Некрасова . . . . . 70 „
- 5) Спасо-Бородинскаго монастыря, Можайскаго уѣзда, Александра Орлова . . . . . 70 „
- 6) Села Богородскаго Половинкина, Клинскаго уѣзда, Евдокія Руднева . . . . . 70 „
- 7) Села Осташкова, Московскаго уѣзда, Анна Соколова . . . . . 70 „
- 8) Покровской, города Рузы, церкви Екатерина Соколова . . . . . 70 „
- 9) Села Курова, Московскаго уѣзда Глафир-Холмогорова . . . . . 70 „
- 10) Александро-Невской, при Покровской мѣщанской богадѣльни, церкви Марія Касаткина . . . . . 70 „
- 11) Села Кунцева, Московскаго уѣзда, Анастасія Бухарева . . . . . 60 „

3) дѣти священниковъ.

- 1) Села Рязанцевъ, Богородскаго уѣзда, Евдокія Вырковская . . . . . 70 „
- 3) Села Лылоова, Московскаго уѣзда, Ольга Кудрявцева . . . . . 70 „
- 3) Села Котельниковъ, Московскаго уѣзда, Елисавета Марисова . . . . . 70 „
- 4) Села Кочергина, Дмитровскаго уѣзда, Марія Смирнова . . . . . 70 „
- 5) Афанасіе-Кирилловской, на Сивцевомъ Вражкѣ, церкви Петръ Фивейскій . . . . . 25 „
- 6) Села Петровскаго, Бронницкаго уѣзда, Анна Солнцева . . . . . 70 „

4) діаконы:

- 1) Села Круглина, Дмитровскаго у., Іоаннъ Іоакиманскій . . . . . 50 „
- 2) Всѣхсвятской кладбищенской, Сергіева посада, церкви Іоаннъ Смирновъ . . . . . 50 „
- 3) Села Старога, Можайскаго уѣзда, Георгій Троицкій . . . . . 50 „

(Окончаніе въ № 7.)

№ 6-й.

Подписная цена: без доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

еженедѣльная газета,

Февраля 9-го.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Теодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

ЗНАЧЕНІЕ И ХРИСТИАНСКІЯ ОСНОВЫ

семейнаго воспитанія *).

В послѣднее время всюду слышатся горькія жалобы на наше молодое поколѣніе, которое, будто-бы, годъ отъ году расшатывается въ нравственномъ отношеніи, живетъ безъ облагораживающихъ душу идеаловъ, отрицаетъ всякаго рода авторитеты и законность, теряетъ благородные принципы и убѣжденія, живетъ лишь для себя, а не во имя общаго блага и любви къ Богу и ближнимъ, забываетъ свои священнѣйшія обязанности *христіанина, человека и гражданина* и въ своемъ гордомъ ослѣпленіи, въ погонѣ за обманчивыми призраками мнимой свободы и самостоятельности, впадаетъ въ самую грубую разнузданность страстей, разнузданность ума, чувствъ и воли, т. е. въ самое тяжкое *рабство* — грѣха... Сама жизнь своими повседневными опытами и примѣрами слишкомъ наглядно подтверждаетъ такое явленіе, чтобы въ этомъ могла оставаться хотя тѣнь сомнѣнія. Посмотрите вокругъ себя. Вы увидите, какъ всѣ юноши спѣшатъ возвышаться надъ жизнью, надъ людьми и событіями, само надѣянно, не желая никого слушаться, никому не повиноваться, никого не признавать, кромѣ своего гор-

даго—я. Еще не научившись слушаться, хотятъ предписывать; не выросши въ силу, не выработавъ въ себѣ ни убѣжденій, ни твердой мысли, принимаютъ дѣйствовать и распоряжаться, осуждая и обличая взгляды, дѣйствія и сужденія людей почтенныхъ и умудренныхъ долготѣмъ жизненнымъ опытомъ и долговременною работою надъ собою, — работою мысли и воли. Едва выходятъ изъ подъ надзора школы, становятся склонными къ принятію дурныхъ началъ, полными желанія—какъ бы поскорѣе освободиться отъ всякой опеки и воспользоваться наиболее бесполезнымъ препровожденіемъ времени, — отчего дѣлаются поверхностными, пустыми людьми и впадаютъ въ самыя пагубныя увлеченія... Правда, много теперь раздаются краснорѣчивыхъ и смѣлыхъ рѣчей, но какъ мало истиннаго дѣла! Рѣчи эти сегодня расцвѣтаютъ, завтра вянутъ, оставляя по себѣ лишь слѣдъ безплоднаго возбужденія. Люди благомыслящіе съ болью въ сердцѣ наблюдаютъ, — какъ немного вырастаетъ нынѣ людей, умѣющихъ дѣлать честно и безкорыстно возложенное на нихъ дѣло. —

Одновременно съ этимъ, въ послѣднее время чаще и чаще раздаются жалобы родителей на своихъ дѣтей, на недостатокъ почтительности и уваженія со стороны послѣднихъ. Сколько самыхъ горькихъ словъ, упрековъ, слезъ и т. п. приходится слышать особенно намъ, — пастьрямъ Церкви и духовнымъ отцамъ! Повиновеніе дѣтей родителямъ со дня на день слабѣетъ. Дѣти считаютъ себя выше и умнѣе родителей, и «не составляютъ рѣдкость нынѣ молодые люди, которые смотрятъ на

*) Чит. въ годичномъ собраніи Общества Л. Дух. Просвѣщенія 28 янв. 1897 г.

отцовъ своихъ не болѣе, какъ на своихъ предшественниковъ въ общемъ нарожденіи и вымираніи рода человѣческаго. Для нихъ ничего нѣтъ внушительнаго въ томъ, что ихъ родители предупредили ихъ на дорогѣ жизни; по ихъ мнѣнію, чѣмъ люди старше, тѣмъ больше они отстали отъ духа и выгодъ современности. Незрѣлый юноша въ присутствіи родителей не стыдится говорить о такихъ предметахъ, о которыхъ и думать ему бы рано; съ пренебреженіемъ и скукою выслушиваетъ отца и мать, и не щадитъ ихъ, если замѣчаетъ слабости за ними... въ дерзостяхъ, какія дѣлаетъ родителямъ, находить удовольствіе, и въ насмѣшкахъ надъ ними изощряетъ свое остроуміе» *). Исконная заповѣдь о почтеніи къ родителямъ нерѣдко оставляется безъ вниманія; въ этой добродѣтели и вмѣстѣ съ тѣмъ естественной обязанности человѣка многіе хотятъ видѣть нѣчто отсталое, несомвѣстимое съ требованіями пресловутаго современнаго прогресса, какой-то—якобы—застарѣлый предрасудокъ старины.

Не составляетъ, кажется, особеннаго труда замѣтить, что это печальное явленіе нашего времени носить тотъ же общій характеръ, имѣетъ тоже происхожденіе, что и вышеуказанные недостатки молодого поколѣнія. Даже болѣе: думается, что между тѣми и другими явленіями можно установить отчасти, такъ сказать, генетическую и причинную связь, т. е. многія отрицательныя явленія современной жизни объяснять именно изъ недостатка почтенія къ родителямъ въ наше время и неповиновенія имъ; но объ этомъ—нѣсколько дальше. Во всякомъ случаѣ, при видѣ подобныхъ явленій не духомъ падать должно, но соединенными силами приложить всевозможныя старанія для уврачеванія недуга; а для уврачеванія недуга необходимо доискаться до его причины и источника.

Гдѣ же источникъ зла? Говорятъ: жизнь сдѣлалась чрезвычайно сложною и разнообразною, что она, среди множества матеріальныхъ нуждъ и обыденныхъ занятій, опутываетъ насъ сѣтью увлеченій, сѣтью дурныхъ вліяній и ложныхъ пониманій и своими тлетворными вѣяніями подавляющимъ образомъ дѣйствуетъ на людей, втягивая ихъ въ свой круговоротъ. Но это—пустыя слова, ничего не объясняющія. Что такое жизнь сама по себѣ, безотносительно отъ отдѣльныхъ личностей, составляющихъ изъ себя общества, и почему она стала такою, а не иною?! Другіе, въ объясненіе, создаютъ теоріи вырожденія и нравственнаго регресса рода человѣческаго. Но эти болѣзненные теоріи, не подтверждаемыя положительно дознанными фактами, противорѣчатъ самымъ завѣтнѣйшимъ стремленіямъ природы человѣческой, предназначенной Самимъ Творцомъ къ безконечному развитію и совершенствованію и, во всякомъ случаѣ, горю помочь не могутъ... Иные смотрятъ на дѣло проще и всю вину сваливаютъ на школу и недостатки современнаго школьнаго воспитанія и обученія, — и, конечно, школа во многомъ, быть можетъ, погрѣшна въ недостаткахъ нарождающихся молодыхъ поколѣній. Но *первое* всего—все же не лучше-ли, не естественнѣе

ли—искать начала съ самаго начала? Гдѣ колыбель человѣчества? Въ семьѣ. Гдѣ источникъ и первооснова общественной и гражданской жизни? Въ семьѣ. Гдѣ первоначально складывается и образуется человѣческая личность? Въ семьѣ. Отсюда въ недостаткахъ современнаго семейнаго воспитанія слѣдуетъ, прежде всего, искать причины вышеуказанныхъ нравственныхъ недуговъ и для уврачеванія ихъ на семейное воспитаніе, прежде всего, должно обратить вниманіе. Конечно, было бы смѣло и пожалуй предосудительно—во всѣхъ этихъ недугахъ обвинять семью и недостатки современнаго семейнаго воспитанія. Но, съ другой стороны, намъ кажется несомнѣннымъ и то, что безъ правильнаго, на христіанскихъ основахъ зиждущагося, семейнаго воспитанія, уврачевать эти общественные недуги мудрено: болшею частію только такое первоначальное воспитаніе создаетъ тѣ именно-христіанскіе характеры, которые непостыдно и честно будутъ проходить свой жизненный путь и совершать свое дѣланіе, которые не поколеблятся и устоятъ среди жизненныхъ бурь, искушеній, увлеченій и тлетворныхъ вѣяній времени. *Школа* уже болше *обучаетъ*, а *воспитываетъ* главнымъ образомъ *семья*. На родителяхъ лежитъ священнѣйшая обязанность сдѣлать своихъ дѣтей *человѣками*; обязанность же учебныхъ заведеній—сдѣлать ихъ учеными, гражданами, членами государства во всѣхъ его ступеняхъ. Но кто не сдѣлался прежде всего *человѣкомъ*, тотъ—плохой гражданинъ, плохой слуга государю, отечеству и обществу. Первоначальное воспитаніе ребенка—будущаго члена общества,—уже по самой природѣ, принадлежитъ матери, затѣмъ отцу, а первыя впечатлѣнія могущественно дѣйствуютъ на юную душу: все дальнѣйшее ея развитіе совершается подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ. Доброе христіанское семейство есть незамѣнимая школа для воспитанія *человѣка* и *христіанина*, для воспитанія тѣхъ христіанскихъ *характеровъ*, въ которыхъ такъ нуждается наше слабое время. Семья—вотъ тотъ центръ, откуда выходитъ свѣтъ и тепло въ общественную жизнь; семьей общественный строй держится болѣе, чѣмъ общественными учрежденіями. Въ семьѣ ребенокъ впервые учится нормально понимать человѣческія отношенія; здѣсь прививаются первыя понятія о добрѣ и злѣ; ни школа, ни жизнь—продолженіе школы—изгладить вполне этихъ впечатлѣній не могутъ. Семья—это первый міръ, изъ котораго на нашемъ дѣтскомъ сердцѣ, мягкомъ, какъ воскъ, ясно, сильно и глубоко отпечатлѣваются разнообразныя впечатлѣнія,—видимыя и слышимыя нами отъ старшихъ, первѣе всего отъ родителей, слова, дѣйствія и поступки. Все это, наблюдаемое нами въ дѣтствѣ, входитъ въ нашу душу, наполняетъ ее извѣстнымъ содержаніемъ и, такимъ образомъ, сообщаетъ ей доброе или дурное настроеніе, приготовляетъ насъ для всей жизни или благотворно, или пагубно. Можно смѣло утверждать, что доброе или злое настроеніе души устанавливается въ человѣкѣ преимущественно добрымъ или дурнымъ воспитаніемъ его въ семьѣ. Дѣйствительно, гдѣ человѣкъ приобретаетъ самыя первыя свѣдѣнія о Богѣ, о себѣ, какъ человѣкѣ, о томъ, что онъ дол-

*) Слова и рѣчи. Сергія, Митр. Моск. т. I, стр. 35—36.

женъ дѣлать, какъ доброе, повелѣваемое Богомъ, и чего не дѣлать? Въ семьѣ. Гдѣ онъ узнаетъ ранѣ всего о своихъ обязанностяхъ, во первыхъ, по отношенію къ себѣ и, во вторыхъ, къ другимъ: повиноваться родителямъ и почитать ихъ, исполнять общественныя обязанности, уважать начальство и власть, соблюдать законъ? Конечно, — въ семьѣ. А гдѣ онъ видитъ первые примѣры или добрыхъ и, слѣдовательно, поучительныхъ, или злыхъ, слѣдовательно соблазнительныхъ для него, дѣлъ человѣческихъ? Опять тамъ же — въ семьѣ. «Семью, — разсуждаетъ одинъ опытный современный психологъ-педагогъ, — можно назвать дѣтскимъ садомъ нравственнаго характера. Если воля и нравственный характеръ не успѣли воспитаться и укрѣпиться въ семьѣ, то, пересаженные въ болѣе холодную обстановку школьной жизни, они не пойдутъ далеко. Въ семьѣ вся жизнь проходитъ нѣкоторымъ образомъ на глазахъ у воспитателя. Мало того: сильная и тѣсная привязанность, возникающая между родителями и ребенкомъ, придаетъ исключительный характеръ домашней дисциплинѣ. Съ одной стороны, мать и отецъ относятся къ своей задачѣ заботливо, съ другой — дѣтское чувство зависимости, благодарности и любви представляетъ большую силу, побуждающую ребенка къ послушанію съ самаго ранняго дѣтства. Слѣдъ, если основы характера должны быть заложены, онѣ должны быть заложены въ семьѣ» *). Весь человѣкъ, со всеми его дурными и добрыми наклонностями, со всемъ его душенстроеніемъ и характеромъ, складывается въ семьѣ, и здѣсь, такимъ образомъ, какъ-бы предрѣшается вся его послѣдующая жизнь, его характеръ и душевный складъ. Исключения изъ этого весьма рѣдки. «Юнаго отрока, — говоритъ св. Димитрій Ростовскій, можно уподобить доскѣ, приготовленной для изображенія картины: что живописецъ изобразитъ доброе или худое, святое или грѣшное, то и останется; такъ и дитя: какое родители дадутъ ему воспитаніе, какимъ правиламъ пріучатъ его, съ такимъ онъ и будетъ жить» **). Отсюда ясно, какъ велика отвѣтственность родителей въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Отсюда слѣдуетъ также и то, что недостатокъ въ настоящее время людей съ сильными характерами и добрыхъ христіанъ, измельчаніе нравовъ и другія явленія, отличающія современные поколѣнія, во многомъ объясняются упадкомъ семейнаго воспитанія. А упадокъ этотъ крайне прискорбенъ. Что можно сказать въ пользу тѣхъ многочисленныхъ родителей, которые, въ погонѣ за мірскими удовольствіями и суетнымъ препровожденіемъ времени, совсѣмъ забываютъ о своемъ долгѣ родительскомъ, холодно и равнодушно относятся къ дѣлу воспитанія своихъ дѣтей, оставляя ихъ безъ всякаго присмотра и поручая все это слугамъ и чужимъ нанятымъ людямъ?! Кто изъ лицъ интересующихся этимъ дѣломъ не знаетъ, какой ужасный вредъ приносятъ такія системы воспитанія и какой страшный грѣхъ берутъ на свою душу такіе родители, — грѣхъ предъ Богомъ, предъ своими, иногда загубленными, дѣтьми, обществомъ

и отечествомъ и предъ самими собою? Горе тѣмъ изъ родителей, которые своею небрежностію о дѣтяхъ вольютъ въ чистыя сердца ихъ ядъ развращенія! Но и помимо этого, само воспитаніе семейное нынѣ унало, потому что съ каждымъ днемъ все болѣе отстучаетъ отъ тѣхъ спасительныхъ основъ и христіанскихъ началъ, на которыхъ оно должно было бы утверждаться. Есть много добрыхъ родителей, искренно любящихъ своихъ дѣтей, прилагающихъ старанія и труды для ихъ воспитанія и не жалѣющихъ для сего ни силъ, ни средствъ, — а между тѣмъ приходится видѣть, что эти заботы приносятъ иногда горькіе плоды и даютъ обществу слабыхъ, поверхностныхъ или даже прямо вредныхъ членовъ. Отчего это? Большою частію отъ того, что это воспитаніе, отступивъ отъ спасительныхъ и твердыхъ христіанскихъ основъ, построилось на ложныхъ началахъ.

Мы не беремъ на себя непосильной задачи: подробно разяснить, въ чемъ же должно состоять доброе христіанское воспитаніе дѣтей въ семьѣ. Мы хотимъ лишь въ настоящемъ случаѣ указать на тѣ непоколебимыя устои семейнаго воспитанія, на тѣ его основы, отъ которыхъ такъ уклонились современные семьи, и которые могли бы обезпечить ему добрыя, многоплодныя послѣдствія и уврачевать многіе изъ современныхъ недуговъ, — указать, при свѣтѣ богооткровеннаго ученія Св. Писанія, руководствуясь, при этомъ, главнымъ образомъ, свято-отеческими наставленіями и мыслями нѣкоторыхъ изъ современныхъ церковныхъ учителей.

Для того, чтобы семейное воспитаніе принесло добрые плоды и могло бы глубоко воздѣйствовать на дѣтей, прежде всего необходимъ авторитетъ родительской власти, почтеніе къ родителямъ, повиновеніе имъ, — иначе родители не будутъ имѣть на дѣтей вліянія, а слѣдъ не могутъ руководить ихъ воспитаніемъ. И такъ *почтеніе къ родителямъ*, послушаніе имъ, является первою, естественною, по самой природѣ своей, основою добраго семейнаго воспитанія. Вотъ о чемъ, прежде всего, должны позаботиться родители при воспитаніи дѣтей. Родители для насъ послѣ Бога — главные виновники жизни и естественные наши первые руководители: если мы не будемъ почитать ихъ съ раннихъ лѣтъ и повиноваться имъ, то тѣмъ болѣе не будемъ послѣ слушаться и уважать другихъ и будемъ стремиться къ той ложной и опасной свободѣ, которая столь многихъ погубила. Что почтеніе къ родителямъ есть первая *христіанская* основа семейнаго воспитанія, — это подтверждается и Словомъ Божиимъ. Ап. Павелъ наставляетъ дѣтей: *Чада, послушайте своихъ родителей о Господѣ...* *сія бо есть заповѣдь первая во обѣтованіи* (Еф. ХУП, 1—3). Прилагая это апостольское наставленіе къ семейному воспитанію, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «когда дѣло получаетъ доброе начало и имѣетъ вѣрное и прочное основаніе; тогда оно идетъ весьма легко, успѣшно и твердо. Но положить основаніе и поставить опору — въ этомъ-то и заключается немаловажная трудность. Чада, говоритъ апостоль, *послушайте своихъ родителей о Господѣ*, т. е. на это есть воля Господня, —

* Дж. Селли „Основныя начала психологіи“. Изд. 1887 г. стр. 357.

** Лѣтоп. ч. 1 стр. 218.

Богъ, говорить, повелѣлъ такъ»... Объясняя нѣсколько далѣе слова Апостола: *яже есть заповѣдь первая*, св. Златоустъ разсуждаетъ: «замѣть, какое твердое основаніе для добродѣтельной жизни полагаетъ Апостолъ — въ почитаніи и уваженіи родителей! Запретивъ худые поступки и намѣреваясь изложить ученіе о добрыхъ дѣлахъ, онъ заповѣдуетъ, прежде всего, почтеніе къ родителямъ: такъ какъ они — для насъ послѣ Бога главные виновники жизни; поэтому они же первые имѣютъ право на наше почтеніе, а потомъ — и всѣ прочіе люди. Если же кто непочтителенъ къ родителямъ, тотъ будетъ ли когда нибудь таковымъ въ отношеніи къ стороннимъ лицамъ?!» *).

Обязанность повиновенія дѣтей родителямъ, какъ священнѣйшая заповѣдь Божія, какъ необходимое условіе христіанскаго воспитанія и благоустройства семейной и общественной жизни, указывается и во многихъ другихъ мѣстахъ Писанія. Такъ въ другомъ своемъ посланіи св. ап. Павелъ заповѣдуетъ: *чада, послушайте своихъ родителей во всемъ: сіе бо угодно Господу* (Кол. III, 20). Къ сожалѣнію, въ наше время часто родителямъ не только отказывается въ почтеніи и послушаніи, но прямо признается это несовременнымъ и какъ-бы въ оправданіе себя указываютъ, что «отказываютъ родителямъ въ послушаніи за неосновательность ихъ требованій, — въ уваженіи — за ихъ слабости и недостатки». Но уважать отца и мать не потому только должно, что они нравственно хороши, но и просто потому, что они — родители. — *Вспомъ сердцемъ твоимъ почитай отца твоего, и матернихъ болѣзней не забуди. Помяни, яко тѣма рожденъ еси, и что има воздаси, якоже они тебѣ?* (Сир. VII, 28—30). «Если инымъ нравится, говорить Архипастыр Моск. церкви, душевныя дѣйствія изъяснять силами природы и законами вещества: почему же такіе умствователи лѣнны соблюдаютъ тотъ законъ, который нудитъ насъ почитать родителей? Ибо къ нимъ привязанность есть чувство всѣмъ врожденное, и оно столь сильно въ насъ, что мы расположены и о тѣхъ животныхъ лучше думать, которыя продолжительнѣе и яснѣе выражаютъ свою любовь къ родившимъ ихъ. Но въ родѣ человѣческомъ связь между родителями и дѣтьми ближе и священнѣе, такъ что безславіе отца падаетъ и на сына, по замѣчанію премудраго: *не ищи славы въ безчестіи отца, и обезславленная мать — дѣтямъ позоръ* (III, 10 — 11). Посему не осуждать родителей за ихъ слабости, а снисходить къ ихъ недостаткамъ — свойственно дѣтямъ. Если Хамъ дурно поступилъ, что не покрывъ наготы отца тѣлесной, — то не болѣе ли низки и безстыдны тѣ дѣти, которые намѣренно открываютъ нравственное безобразіе своихъ родителей? Каковы бы они ни были, имъ власть надъ дѣтьми Богомъ дана. Ибо сказано: *Господь поставилъ отца надъ дѣтьми и далъ матери судъ надъ сыновьями* (Сир. III, 9)...

«Много хвалится нынѣшній вѣкъ образованностію и человѣколюбіемъ. — Но это не мѣшаетъ взрослымъ дѣтямъ напомнать совѣтъ древней и священной мудрости: *чадо! не отвергни въ старости отца твоего и не оскорбляй его въ животъ его. Если и разумомъ оскудѣетъ: снисхожденіе имѣй, и не презирай его въ полнотѣ твоей силы* (III, 12—13)» *).

Отсюда ясно, что почтеніе къ родителямъ является самую первоначальную, естественную основу добраго семейнаго воспитанія. Не отказывая въ такомъ значеніи чувству почтенія къ родителямъ, многіе изъ современныхъ умниковъ, исходя изъ какаго-то ложнаго свободомыслія, утверждаютъ, что *повиновеніе* родительскому авторитету въ дѣлѣ воспитанія не должно имѣть мѣста, какъ насиліе, какъ подавленіе личности человѣческой и самодѣятельности ребенка. У насъ теперь вездѣ первымъ признакомъ воспитанія поставляютъ *свободу*, и весьма многіе даже изъ родителей, любящихъ своихъ дѣтей, при воспитаніи ихъ руководятся этимъ принципомъ. Но разумное и законное повиновеніе не подавляетъ самодѣятельности и свободнаго развитія человѣческаго духа: оно лишь направляетъ его и охраняетъ отъ крайностей, дурныхъ вліяній, увлеченій и разнузданности страстей. Между тѣмъ проповѣдуемая нынѣ (мнимая) естественная свобода ребенка, или непринужденность его дѣйствій, не связанная здоровыми правилами систематическаго воспитанія, отдаетъ дѣтей на произволъ своеволія и страстей. «Много дѣтей, — замѣчаетъ со скорбію опытный бытописатель современныхъ вѣяній и направленій общественной жизни, — уже перепорчено такъ называемымъ свободнымъ воспитаніемъ, при которомъ дали волю развиться въ юныхъ душахъ дурнымъ склонностямъ; склонности обратились въ привычки и пороки, добро заглохло, и горе цѣлой жизни ждетъ невинныя жертвы ложныхъ убѣжденій. Довольно уже родителей, которые терпятъ отъ дѣтей, воспитанныхъ въ полной свободѣ, и не только отъ юношей, но и отъ дѣвицъ, — пренебреженіе и уничтоженіе... Не мало невинныхъ душъ сдѣлались жертвами оболъщенія своихъ просвѣтителей, освободившихъ ихъ отъ власти и страха закона» **).

Едва дитя начинаетъ достигать сколько-нибудь сознательнаго способа дѣйствованія, ему у насъ обыкновенно начинаютъ внушать, что дитя само должно обдумать, что для него хорошо или худо, и неразумный еще ребенокъ становится уже дерзкимъ, свои дѣтскія мнѣнія начинаетъ считать какими-то свободными убѣжденіями, имѣющими достаточную силу и основательность; при незначительныхъ успѣхахъ въ познаніяхъ таковой начинаетъ сморѣть на отца и мать, какъ на людей устарѣлыхъ въ своихъ убѣжденіяхъ, какъ на отсталыхъ. Отсюда — далѣе слѣдуетъ непочтительность, непокорность, нарушеніе освященнаго вѣками порядка семейной дисциплины. Можетъ ли такой человѣкъ быть добрымъ членомъ общества, когда для него придетъ пора общественной дѣятельности?.. Скорѣе всего можно ожидать, что не

*) Бес. на посл. къ Евр. 21-я.

*) Сергія Митр. Моск. «Слова и рѣчи», т. I, стр. 37—38.

**) Изъ слова преев. Аввросія Харьковскаго, сказаннаго 26 янв. 1864 г.

привыкнувъ къ повиновенію въ нѣдрахъ семейства, онъ обогатится негоднымъ членомъ и великой семьи — гражданскаго общества. Воспитанныя такъ молодыя головы, усвоивъ нѣсколько поверхностныхъ познаній, думаютъ, что могутъ уже о всемъ судить; съ жадностію собирая свѣдѣнія о недостаткахъ стараго времени, они увѣряютъ, что все прежнее дурно, и что сами они призваны быть обновителями современной имъ жизни, и потому считаютъ себя способными на всякое мѣсто и дѣло. А когда ихъ заносчивыя желанія и самонадѣянныя мечты разбиваются о холодный потокъ дѣйствительности, — они начинаютъ роптать. «Ропотъ свой начинаютъ они съ своихъ же родителей, зачѣмъ неудовлетворительное дали имъ воспитаніе; негодуютъ на начальство, будто оно не отдаетъ имъ справедливости, презрительно смотря на общество, которое не умѣетъ ихъ понять; съ озлобленіемъ отзываются о чужихъ, правильныхъ и безукоризненныхъ, дѣйствіяхъ; наконецъ получаютъ отвращеніе къ цѣлому свѣту и къ себѣ самимъ и рѣшаются на какую-нибудь отчаянную мѣру, горделиво объясняя это тѣмъ, что «жизнь ихъ надломлена» *).

Конечно, родителямъ слѣдуетъ заботиться и о самостоятельности своихъ дѣтей, но въ то же время имъ не нужно забывать, что дѣти должны повиноваться авторитету и власти, что всякая добродѣтель человѣка есть навыкъ исполнять добрыя дѣла, и если приучить ребенка съ самыхъ раннихъ лѣтъ жизни послушно исполнять приказанія, — добрые навыки останутся въ немъ на всю жизнь. А свободы, о которой говорятъ и которой желаютъ, нѣтъ и быть не можетъ. Не слушаетъ ребенокъ одного, — слушаетъ другаго; не хочетъ исполнять волю родителей, — исполняетъ волю товарищей или другихъ совѣтниковъ и т. д.

«Никакое воспитаніе, — говоритъ Высокопреосвященный Архипастыръ Церкви Московскои, — невозможно безъ послушанія. Когда человѣкъ учится, непременно кого-нибудь слушаетъ — учителя, книгу, собесѣдника. Гдѣ же дитя лучше можетъ привыкнуть послушанію, какъ не въ сближеніи съ своимъ отцомъ и въ объятіяхъ своей матери? Это первая, до обнаруженія, добродѣтель человѣка. Никто не учитъ младенца слушаться отца и матери: а первыя движенія его развивающагося ума и невиннаго сердца выражаютъ именно его довѣріе, любовь и покорность къ нимъ. Посему, кто не оставляетъ навыка слушаться родителей, тотъ легко дѣлается нѣжнымъ семьяниномъ и человѣколюбивымъ дѣятелемъ въ обществѣ. Трудно, напротивъ, ожидать добра отъ такого юноши, который въ дерзостяхъ, какія дѣлаетъ родителямъ, находитъ удовольствіе, и въ насмѣшкахъ надъ ними изощряетъ свое остроуміе» **). Уже самая неустойчивость дитяти, его неспособность приходить къ правильнымъ рѣшеніямъ, его слишкомъ быстрая и живая восприимчивость — вызываютъ необходимость для него опредѣленныхъ правилъ, исходящихъ отъ лицъ, которыя о немъ пекутся, первѣе всего отъ родителей. Главныя цѣли этихъ правилъ, — предохранить ребенка отъ вредныхъ послѣдствій его неустойчивости, направ-

ить его дѣйствія на путь справедливости и добродѣтели и образовать въ немъ хорошія нравственныя привычки и христіанскій характеръ. А для того, чтобы образовать чувство долга, нужно установить надъ нимъ твердую власть и дѣйствовать на него этою властію, заставить его почувствовать, что надъ его волею есть высшая воля, которой онъ долженъ повиноваться. «Что конь необузданный, что звѣрь неукротимый, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — тоже самое есть и юность. Поэтому, если въ началѣ и съ перваго возраста поставимъ для нея надлежащіе предѣлы, то впоследствии не будемъ имѣть нужды въ великихъ усиліяхъ; напротивъ потомъ привычка обратится для нихъ въ законъ. Не позволимъ имъ дѣлать того, что приятно и вмѣстѣ вредно; не будемъ угождать имъ, потому что они дѣти; но преимущественно будемъ ихъ сохранять въ цѣломудріи... и употребимъ все мѣры, чтобы лукавый не похитилъ ихъ у насъ» *).

Поучительно вспомнить приэтомъ жизнь Богомладенца Христа въ Назаретѣ. До времени Его общественнаго явленія — въ чемъ состояло Его воспитаніе? На этотъ вопросъ евангелистъ отвѣчаетъ кратко: *бы повинаяся родителямъ* (Лк. II, 51). И такъ все Его воспитаніе было повиновеніе, — и кому же? — Мнимому отцу и смиренной Матери. Какой трогательный и для всѣхъ насъ поучительный образъ. Сынъ Божій — сынъ человѣческій возрастаетъ въ уединеніи, въ тишинѣ, въ смиреніи, невѣдомый міру, въ послушаніи и подчиненіи, — какъ сынъ тектоновъ! Какой урокъ нынѣшнему времени, когда средства воспитанія расширяются и умножаются, а повиновеніе дѣтей родителямъ со дня на день слабѣетъ!

И что особенно замѣчательно, такъ это то, что очень нерѣдко мы встрѣчаемъ людей, повидимому честныхъ, нравственныхъ, трудящихся, которымъ однако же въ жизни ничего не удается, и причина этого, по ихъ сознанію, коренится въ непочтительномъ обращеніи ихъ съ своими родителями. Да это и вполнѣ естественно, такъ какъ повиновеніе есть вообще основное начало, коренная причина, на которой зиждется благополучіе человѣка. На исполненіи этой заповѣди и повиновеніи утверждается порядокъ и благосостояніе не только семейной жизни, но и общественной. Дѣти, находясь подъ непосредственнымъ руководствомъ родителей, не знаютъ надъ собой никакой власти, кромѣ власти родительской. Выростая и вступаая на поприще общественной жизни, они непременно должны входить въ тѣ или другія отношенія съ членами общества и привычные порядки жизни семейной естественно переносятъ и сюда. Сама жизнь уже покажетъ имъ, что подчиненіе, соблюденіе установившихся порядковъ, исполнительность необходимы и здѣсь. Видѣвшему все это въ семьѣ — они уже не странны и не страшны, а скорѣе обычны; и онъ, такъ обр., — надежный членъ общества. Но что было бы съ обществомъ, если бы вступающій въ него членъ не считалъ нужнымъ признавать и исполнять законъ? Могло ли бы существовать и самое

*) Сергія Митр. Моск. Слова и рѣчи, т. 2, стр. 358

**) Слова и рѣчи, т. 1, стр. 36.

*) Бес. 9 на 1-е посл. къ Тимофею.

общество?— Оно распалось бы, какъ распадается семья, въ которой младшіе не подчиняются старшимъ. Такое большое значеніе въ жизни имѣеть повиновеніе, а навѣкъ къ нему пріобрѣтается въ семьѣ. Посему, съ раннихъ лѣтъ родители должны воспитывать почтеніе къ себѣ, чувство уваженія къ законной власти и родительскому авторитету, и требовать отъ нихъ строгаго послушанія и скромнаго повиновенія.

Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи, какъ и во всемъ остальномъ въ этомъ несовершенномъ мірѣ, могутъ быть и бывають опасныя крайности и злоупотребленія. Приходится встрѣчаться и съ такого рода мыслителями, которые говорятъ: «веди воспитаніе такъ, чтобы питомецъ не имѣлъ собственной воли; владѣй его душою такъ, чтобы ни умъ, ни память, ни воображеніе, не были его собственностію; слѣди за нимъ постоянно и угнетай его волю такъ, чтобы онъ въ своихъ поступкахъ отождествлялъ себя съ воспитателемъ». Такъ учатъ іезуиты, перенося въ свои школы, а затѣмъ и въ семью, умственное и нравственное рабство. И у насъ есть семьи, гдѣ царитъ деспотизмъ, подобный іезуитскому. Здѣсь является тупое равнодушіе ко всему, что составляетъ душу свободныхъ отношеній; здѣсь все дѣлается по заказу, по извѣстной мѣркѣ; здѣсь каждое и доброе дѣло теряетъ свою цѣну вслѣдствіе того, что къ нему не располагають, не увлекають красотою добра, не выясняютъ его благихъ послѣдствій, а заставляютъ повиноваться безусловно, и надъ семьей тяготѣетъ какой-то неумолимый рокъ. И горе, если обезличенный членъ такой семьи послѣ заживетъ самостоятельною жизнью! Подобно дурной водѣ, прорвавшейся сквозь плотину, въ немъ начнетъ дѣйствовать неудержимое исканіе свободы, переходящее мѣру всякаго благоразумія и приводящее человѣка къ конечной гибели и страшному нравственному паденію. Не отъ такого повиновенія ждать добра семьѣ и обществу. Нѣтъ, благоразумные родители не допускають ни разнузданности въ дѣтяхъ, ни уничтожають въ нихъ и свободного развитія, требуемаго природою души. Воспитаніе дѣтей по идеѣ разумнаго повиновенія — требуетъ отъ родителей нѣжной любви къ нимъ и постояннаго самообладанія. Они должны спрашивать у своей совѣсти: дѣйствительно ли одно благо ребенка подсказываетъ имъ то или другое запрещеніе и приказаніе, или бессознательно для нихъ самихъ примѣшиваются личныя побужденія. Ребенокъ долженъ понимать, что ему предписываютъ одно, запрещаютъ другое, потому что первое полезно, разумно, честно, угодно Богу, — второе — вредно, неразумно, грѣшно, противно волѣ Божіей. Не ломать дѣтскую личность должны родители, а приучать подчинять все недостойное, злое, грѣховное, что найдется въ каждой, даже и наилучшей, но поврежденной первороднымъ грѣхомъ натурѣ человѣческой, требованіямъ добра, правды и разума, заповѣдямъ и предписаніямъ вѣры и церкви Христовой. Отсюда вторая, самая главная, основа христіанскаго семейнаго воспитанія — *страхъ Божій*. Родители должны воспитывать въ дѣтяхъ прежде всего *страхъ Божій* и во имя

этого страха Божія требовать отъ нихъ свободнаго послушанія не своей личной, человѣческой, волѣ, а волѣ высшей, божественной.

(Окончаніе будетъ).

О РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОМЪ ЭЛЕМЕНТѢ ВЪ БЕЗПОПОВЦИНѢ.

Все религіозныя разномыслія, волнующія нашу православную церковь и доставляющія ей такъ много заботъ и огорченій, раздѣляются на три главныя группы, изъ которыхъ одна зиждется на почвѣ такъ называемаго старообрядчества, другая имѣеть характеръ рационалистическій и наконецъ третья основывается на началахъ мистицизма. Каждая изъ этихъ группъ дробится на множество мелкихъ толковъ и сектъ съ разнообразными оттѣнками. Минувя частности, изслѣдователи раскола и сектантства въ своемъ большинствѣ слѣдующими общими чертами характеризуютъ три упомянутыя группы религіознаго сепаратизма: въ то время какъ старообрядческій расколъ имѣеть въ основѣ своей консерватизмъ, охраненіе „отеческихъ преданій“, приверженность къ буквѣ и старому обряду, секты рационалистическія и мистическія, напротивъ, руководятся въ развитіи своего вѣроученія и въ своихъ взглядахъ и отношеніяхъ къ разнымъ сторонамъ церковной и гражданской жизни, — свободомысліемъ, которое проявляется въ отрицаніи церковнаго авторитета и власти гражданской, въ свободномъ толкованіи Свящ. Писанія и въ развитіи идей равноправности, общаго братства, съ прибавленіемъ у сектантовъ-мистиковъ самообожанія. Такая характеристика старообрядческаго раскола и сектъ характера рационалистическаго и мистическаго подаетъ мысль, что между первымъ и послѣдними нѣтъ ничего общаго и что идеи раскола не заключаютъ въ себѣ тѣхъ разрушительныхъ элементовъ, какими проникнуты идеи сектъ новыхъ. Поэтому среди массы статей и сочиненій, посвященныхъ тщательному изслѣдованію раскола и сектантства, мы почти вовсе не встрѣчаемъ такихъ, въ которыхъ сдѣлана бы была спеціальная попытка сопоставить старообрядческій расколъ съ сектами рационалистическими и мистическими: очевидно такая попытка считалась безплодною, бесполезною. Однако, на самомъ дѣлѣ эти два явленія вовсе не такъ непохожи одно на другое, чтобы нельзя было разсматривать ихъ совмѣстно; напротивъ мы готовы сказать, что совмѣстное разсмотрѣніе ихъ желательно и даже необходимо для того, чтобы выяснить, что насколько старообрядчеству свойственъ духъ свободомыслія и вольномыслія (т. е. начало рационализма въ построеніи системы своего вѣроученія), настолько рационалистическимъ и мистическимъ сектамъ присуще невѣжество и слѣпое подчиненіе авторитету и буквѣ. Задача наша будетъ состоять въ обзорѣ развитія рационализма въ одной половинѣ старообрядчества, именно въ безпоповщинѣ, потому что только въ безпоповщинѣ послѣдовательно развивался расколъ и сохранился духъ его; поповщина же сдѣлала на этомъ пути шагъ назадъ и тѣмъ внесла въ свое ученіе страшную путаницу. Но прежде чѣмъ заняться разсмотрѣніемъ рационалистическаго (и отчасти мистическаго) элемента въ безпоповщинѣ, мы укажемъ тотъ общій путь, по которому проходитъ образованіе и развитіе всѣхъ сектъ

и ересей, волнующихъ русскую православную церковь. Первая ступень въ образованіи всѣхъ религіозныхъ разномыслий заключается въ отрицательномъ отношеніи къ православной церкви; это неизбѣжно и вполне психологически понятно. Для того, чтобы отдѣлиться отъ того или другаго общества, — необходимо предварительное признаніе (правильное или нѣтъ — въ данномъ случаѣ безразлично) этого общества несостоятельнымъ, неудовлетворительнымъ, погрѣшительнымъ. До тѣхъ поръ, пока всѣ члены общества находятъ условія жизни и установленія общества правильными, разложеніе его невозможно. Что въ этомъ отношеніи приложимо ко всякимъ обществамъ, то въ большей еще степени приложимо къ церкви Христовой. Въ самомъ дѣлѣ, невозможно себя представить отдѣленія отъ церкви ея членовъ, которые связаны съ нею самыми крѣпкими узами, безъ того, чтобы нѣкоторые члены ея напередъ не признали ее погрѣшительной. Мало этого, отдѣленіе отъ церкви непременно должно сопровождаться враждою къ ней, потому что отдѣляющіеся отъ нея начинаютъ смотрѣть на нее, какъ на своего личнаго врага: они обыкновенно начинаютъ проповѣдывать, что православная церковь вела ихъ не по пути спасенія, а по пути погибели, что путь спасенія совершенно иной, чѣмъ какимъ ведетъ церковь. А для того, чтобы подтвердить правильность такого взгляда на церковь, они всѣми способами стараются очернить и похулить ее, указать въ ней всевозможные недостатки, которые яко-бы доказываютъ, что она — не Христова церковь, а антихристова. Вотъ чѣмъ объясняется, что проповѣдь всѣхъ отщепенцевъ непременно начинается съ страшной ругани и хулы на церковь: это общая черта всякаго раскола и сектантства, потому что съ этого начинается отдѣльная жизнь ихъ. Но извѣстно, что однимъ отрицаніемъ долго жить нельзя; на мѣсто отрицаемаго ученія и отрицаемыхъ устоевъ жизни необходимо создать новое ученіе и новыя правила жизни. Съ попытокъ создать таковыя ученія и правила обыкновенно начинается вторая ступень отдѣльной жизни сектантства. Замѣчательно (но въ то же время и дов. естественно), что въ выработкѣ своего вѣроученія и своихъ правилъ жизни сектанты слѣдуютъ плану и порядку отрицаемаго ими ученія. Этимъ объясняется, что одни пункты ученія у сектантовъ гораздо болѣе подробно развиты, чѣмъ другіе: что съ болѣею жесточенностію отрицается ими, — о томъ у нихъ съ болѣею подробностію говорится съ положительной стороны. Отрицается и худится православная церковь, — и вотъ въ замѣнъ православнаго ученія о церкви создается свое понятіе о ней, въ которое входитъ, впрочемъ, болѣе отрицательныхъ признаковъ, чѣмъ положительныхъ. Отрицается православная іерархія и таинства, — и въ замѣнъ ихъ вырабатывается свое ученіе о священствѣ и таинствѣ, и этимъ занимаются не только тѣ секты, которыя признаютъ въ извѣстномъ смыслѣ священство и таинство, но даже и тѣ, которые принципиально отрицаютъ ихъ. Въ тѣсной связи съ вопросомъ о церкви и таинствахъ долженъ рѣшаться вопросъ о спасеніи, которое, по православному ученію, возможно только въ церкви и чрезъ таинства. Отрицающая православную церковь и таинства, сектанта само собою должны составить и особое ученіе о спасеніи внѣ православной церкви и безъ таинствъ ея. Помимо этихъ вопросовъ чисто религіознаго характера, сектантовъ немало волнуютъ вопросы государственные и общественные, — и это потому, что государственная жизнь у насъ находится въ са-

мой тѣсной связи съ церковной, такъ что церковь и государство идутъ рука объ руку. Наши государственныя и социальныя начала жизни освящены церковію, — и по одному этому начала эти должны быть ненавистны для сектантовъ. Таковъ кругъ вопросовъ, входящихъ обыкновенно въ составъ постепенно развивающагося ученія сектантовъ. Другими догматическими вопросами, касающимися понятія о Богѣ, Его личныхъ свойствахъ, о будущей жизни, сектанты занимаются сравнительно мало. Пока секта живетъ фанатичнымъ отрицаніемъ всего православнаго и пока въ ней не выработано своего вѣроученія, которое должно сдѣлаться обязательнымъ для всѣхъ ея послѣдователей, до тѣхъ поръ она представляетъ собою дов. сплоченное общество. Повидимому, послѣ выработки въ сектѣ своего ученія и своихъ правилъ жизни, должно начаться болѣе или менѣе прочное и спокойное существованіе сектантскаго общества. Но случается, болѣею частію, какъ разъ наоборотъ, именно: весьма скоро послѣ этого начинаются въ сектѣ раздоры и споры и вслѣдствіе этого происходитъ раздѣленіе секты на мелкіе толки и партіи. Это есть третія и послѣдняя ступень образованія и развитія сектантскаго общества, послѣ чего уже начинается отдѣльная жизнь и вмѣстѣ отдѣльная исторія мелкихъ толковъ, образовавшихся изъ первоначальнаго, которые (толки) въ своей жизни также продолжаютъ тотъ же общій сектантскій путь. Такое положеніе дѣлъ въ сектантствѣ объясняется нетрудно. Вѣроученіе, составленное первыми представителями секты, всегда и необходимо отличается крупными недостатками, которые замѣтны и для людей самыхъ простыхъ. Поэтому, естественно, являются попытки со стороны болѣе или менѣе знающихъ, или же просто задорныхъ сектантовъ — поправить ученіе основателей секты и создать свое, которое, удерживая первоначальный принципъ секты, отличается въ частностяхъ, или же отступаетъ даже отъ принципа. Роль отдѣльныхъ личностей, не сдерживаемыхъ никакимъ авторитетомъ и давностію, но почему-либо желающихъ быть руководителями и вожаками секты, всегда имѣла огромное значеніе въ образованіи мелкихъ толковъ и сектъ.

Всѣ эти предварительныя замѣчанія имѣютъ для насъ большое значеніе въ разъясненіи вопроса о рационалистическомъ элементѣ въ безпоповщинѣ въ томъ отношеніи, что даютъ возможность прослѣдить путь рѣшенія общихъ въ безпоповщинѣ и рационалистическихъ сектахъ вопросовъ. Всмотрѣваясь въ исторію развитія безпоповщины, мы съ опредѣленностію находимъ, что эта главная вѣтвь раскола прошла чрезъ всѣ вышеупомянутыя стадіи сектантской жизни, и параллельно съ общимъ сектантскимъ отрицаніемъ православной церкви создала такія теоріи о церкви и таинствахъ, которыя въ своихъ частныхъ пунктахъ и даже въ принципѣ имѣютъ очень много общаго съ рационализмомъ новыхъ сектъ. И это произошло не случайно.

Первый небольшой періодъ существованія раскола (дѣтъ около 15) характеризуется болѣе всего крайне-фанатичнымъ отрицаніемъ православной („никоніанской“) церкви и хулою на нее. Расколъ на первыхъ порахъ не сознавалъ того, что ему придется порвать связь съ вселенскимъ преданіемъ о церкви и таинствахъ: онъ только нападалъ на существующую церковь, какъ уклонившуюся въ страшную ересь, и не думалъ еще создавать своего отдѣльнаго общества съ особымъ новымъ ученіемъ о церкви и таинствахъ.

Представители раскола надѣялись возстановить церковь доникоіанскую, думая, что никоіанство представляет собой уклоненіе церкви хотя и въ страшную ересь, но все таки уклоненіе временное. Поэтому они только порицали и ругали „никоіанскую“ церковь, но о выработкѣ своего отдѣльнаго (новаго) ученія о церкви они совсѣмъ не заботились. Извѣстно, что они нерѣдко обращались къ царямъ и даже соборамъ съ слезною просьбою, чтобы тѣ постарались только очистить церковь отъ „блудни еретической“, т. е. уничтожили все вводимое въ ней патр. Никонѣмъ. Однако обстоятельство скоро разочаровало раскольниковъ въ ихъ надеждахъ возстановить доникоіанскую церковь (съ полнотою священства и таинствъ). Они скоро поняли, что никоіанство не есть временное уклоненіе церкви въ ересь, а напротивъ оно было признано и освящено вселенскою церковію въ лицѣ восточныхъ патріарховъ, — и потому они должны были сдѣлать одно изъ двухъ: или совсѣмъ отказаться отъ раскола, или же выдумать свое ученіе о церкви — отличное отъ того, котораго держится никоіанская и согласная съ нею вселенская церковь. Сдѣлать первое они не могли, потому что уже слишкомъ ненавистно имъ было никоіанство: они должны были, такъ сказать, переродиться для того, чтобы согласиться съ никоіанствомъ. И расколоучители сдѣлали второе: они, оправдывая свое отдѣленіе отъ церкви и существованіе внѣ нормальныхъ условій ея жизни, придумали ученіе, въ которомъ *принципіально* стали отрицать церковь на землѣ *въ томъ ея полномъ составѣ*, въ какомъ учредилъ ее Господь І. Христосъ. Подыскивая основанія для такого отрицательнаго ученія, расколоучители очень скоро выработали ученіе о наступленіи на землѣ царства антихриста, который, якобы, пошатнул церковь въ полномъ ея составѣ. Въ раскрытіи этого основнаго ученія безпоповцевъ со всѣми слѣдствіями, вытекающими изъ него, заключается вторая ступень образованія раскола, какъ отдѣльнаго общества, — и съ этого же началось, по нашему мнѣнію, уклоненіе раскола на почву вольномыслія (раціонализма). Въ раціоналистическомъ сектанствѣ основное ученіе той или другой секты обыкновенно *придумывается* въ противовѣсъ и похуленіе того *церковнаго* ученія, которое показалось сектантамъ неправильнымъ, — и только потомъ новое сектантское ученіе искусственно оправдывается изъ тѣхъ или другихъ источниковъ христіанскаго вѣроученія, или же разсудочными доводами *). Какъ разъ тоже самое мы усматриваемъ въ ученіи безпоповцевъ. Основное ученіе ихъ объ антихристѣ было прямо таки *выдуманно* расколоучителями для того, чтобы имѣть основаніе признать церковь православную совершенно погибшею и въ замѣнъ этой церкви создать такое ученіе о ней, которое бы оправдывало то положеніе безпоповцевъ, въ какомъ они оказались послѣ отдѣленія отъ православной церкви (т. е. безъ священства и таинствъ). Какъ удачно удовлетворяющее этой надобности, ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ сдѣлалось у нихъ основнымъ, отказаться отъ котораго они не могутъ, не

сдѣлавши шага назадъ; а поэтому ученіе это всѣми неправдами было доказываемо и обосновываемо какъ на почвѣ священнаго писанія и преданія, такъ, больше того, на отдѣльныхъ мѣстахъ старопечатныхъ книгъ, не смотря на то, что оно ясно противорѣчило и буквѣ и духу свящ. писанія. Что все это дѣйствительно такъ, можно убѣдиться изъ краткаго обзора развитія безпоповщинскаго ученія объ антихристѣ. На первыхъ порахъ расколоучители, думая держаться древне-церковнаго ученія объ антихристѣ, признавали, что антихристъ долженъ быть человекомъ, или опредѣленнымъ лицомъ, имѣющимъ воспринять въ себя все сатанинское дѣйствіе, — и такимъ человекомъ они признали патр. Никона, сообразно съ чѣмъ и начали произвольно истолковывать разныя книжныя свидѣтельства объ антихристѣ. Но Никонъ не оказался антихристомъ, потому что онъ умеръ естественною смертію, а кончины міра и всѣхъ событій, долженствовавшихъ сопровождать собою послѣдніе дни міровой жизни, не произошло. Тогда расколоучители стали указывать на императора Петра I, какъ на антихриста; но по отношенію къ Петру повторилось тоже, что и по отношенію къ патр. Никону. Однако двукратная неудачная попытка оправдать свое ученіе объ антихристѣ не привела раскольниковъ къ мысли провѣрить самое ученіе о наступленіи царства антихриста, а побудила только *выдумать* такое ученіе объ антихристѣ, которое бы могло быть болѣе устойчивымъ. Именно: придумано было ученіе о духовномъ царствованіи антихриста на землѣ, сообразно съ чѣмъ стали перетолковываться иносказательно и въ духовномъ смыслѣ всѣ свидѣтельства объ антихристѣ, которыя раньше самими же расколоучителями примѣнялись къ отдѣльному лицу. А въ своемъ развитіи этого ученія они, подобно протестантамъ, дошли до ученія о духовномъ царствованіи антихриста: такое ученіе, несомнѣнно, заключаетъ въ себѣ многіе элементы раціонализма, потому что, послѣдовательно развитое, оно должно привести къ раціоналистическому ученію и о второмъ пришествіи І. Христа и о будущей жизни. И дѣйствительно, среди безпоповцевъ все болѣе и болѣе распространяется то мнѣніе, что воскресеніе мертвыхъ было или, вѣрнѣе, совершается съ каждымъ по мѣрѣ его праведности и благочестія. Не ясно ли изъ всего сказаннаго, что всѣ силы ума раскольническихъ догматистовъ были направлены не къ тому, чтобы отыскать истину и провѣрить справедливость самаго положенія о наступленіи царства антихриста, что прямо — такъ требовалось обстоятельствами, а къ тому, чтобы положеніе это *во что-бы то ни стало* отстоять, потому что оно *необходимо* было раскольниковъ для оправданія отдѣльнаго своего существованія внѣ православной церкви? Никакое другое ученіе не было такъ благоприятно для раскольниковъ въ этомъ смыслѣ, какъ именно ученіе объ антихристѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть законнѣе и справедливѣе отдѣленія отъ той церкви, въ которой вопарился антихристъ и все осквернилъ своею прелестію! Однако въ этомъ отдѣлившемся обществѣ не оказалось священства и по крайней мѣрѣ четырехъ таинствъ; поэтому нужно было доказать, что и въ такомъ своемъ положеніи оно составляетъ истинную Христову церковь. Въ этомъ случаѣ опять-таки оказалось какъ нельзя болѣе пригоднымъ для безпоповцевъ ученіе объ антихристѣ, благодаря которому послѣдователи раскола совершенно свободно начали обращаться съ самымъ понятіемъ о церкви, какъ свободно обращаются

*) Раціонализмъ въ сектанствѣ вовсе не тоже, что раціонализмъ, такъ сказать, философскій, отрѣщенный отъ религіозной основы. Поэтому, раціонализмъ въ сектанствѣ мы называемъ *своимъ* построеніемъ своего вѣро- и правоученія, искусственно обосновываемаго тѣми и другими источниками христіанскаго вѣроученія, произвольно объясняемыми. Если раціонализмъ философскій можетъ быть свойственъ только людямъ болѣе или менѣе развитымъ, то раціонализмъ сектантскій одинаково можетъ быть присущъ и невѣждамъ, что съ ясностію и подтверждаетъ исторія сектанства.

съ нимъ и представители сектъ рационалистическихъ. „Антихристъ пошатнулъ, поколебаль основанія церкви, воцарился въ ней“, поэтому нечего удивляться, что нѣтъ въ ихъ обществѣ священства, — его истребилъ антихристъ; не совершается жертва Христова, — значитъ и ее истребилъ антихристъ; нѣтъ другихъ таинствъ, — и ихъ уничтожилъ антихристъ. Такъ обыкновенно всегда разсуждали и разсуждаютъ безпоповцы. Итакъ, хотя раскольники и стараются опираться на основанія священнаго и свято-отеческаго писанія въ своемъ ученіи объ антихристѣ, но въ данномъ случаѣ они пошли по тому же пути, по которому идетъ большинство сектъ рационалистическихъ, т. е. напередъ составляется нужное сектантамъ ученіе, а потомъ уже подыскиваются ему основанія, — и различіе только въ томъ, что секты рационалистическія отрицательное и положительное свое ученіе стараются подтвердить однимъ свящ. писаніемъ, а раскольники преимущественно пытаются основаться на отцахъ церкви и старопечатныхъ книгахъ. Такимъ образомъ, приемы составленія своего ученія у раскольниковъ и рационалистическихъ сектантовъ оказываются совершенно одинаковыми. Вынужденные обстоятельства къ выработкѣ нелѣпаго ученія объ антихристѣ, раскольники вынуждены были и къ оправданію его путемъ произвольнаго толкованія Св. Писанія и преданія. Таково начало рационализма въ основномъ догматѣ безпоповцевъ. Поэтому неудивительно, что расколочители, вставши на эту почву волюнтаризма, пришли въ ученіе о церкви къ тѣмъ же выводамъ, къ какимъ и секты рационалистическія. Въ самомъ дѣлѣ, слѣдя болѣе постепенно за развитіемъ у безпоповцевъ понятія о церкви, мы легко замѣчаемъ въ немъ слѣдующіе три момента, показывающіе, — какъ постепенно безпоповцы все дальше и дальше уклонялись отъ церковнаго ученія объ этомъ предметѣ.

Первый моментъ. Церковь *по нуждѣ можетъ оставаться* безъ епископа и даже безъ священства, подобно тому, какъ во времена гоненій на христіанъ многія церкви пребывали безъ священниковъ. Такого понятія о церкви безпоповцы держались преимущественно до тѣхъ поръ, пока у нихъ не утвердилось окончательно ученіе о воцареніи антихриста въ духовномъ смыслѣ. Съ этого же времени начинается *второй моментъ* въ развитіи безпоповщинскаго ученія о церкви. Именно: церковь *должна* быть безъ священства и при двухъ только таинствахъ, потому что наступили времена антихриста. Такъ совершился переходъ отъ возможности временнаго пребыванія церкви безъ священства къ необходимости этого явленія. Но разъ священства, какъ особаго благодатнаго учрежденія, не должно быть, — то ясно, что всѣ члены церкви одинаково равноправны, — одинаково могутъ совершать богослуженіе и таинства: каждый христіанинъ есть священникъ. Это есть *третій завершительный моментъ* въ развитіи безпоповщинскаго ученія о церкви, который и получилъ самое широкое примѣненіе на практикѣ: у безпоповцевъ совершителями таинствъ и богослуженія являются не только простые міряне-мужчины, но даже и женщины. Вслѣдствіе этого теряется самый существенный признакъ церкви, какъ корабля, въ которомъ вѣрующіе чрезъ благодатное освященіе получаютъ спасеніе, потому что *всѣ* — священники, *всѣ* безразлично могутъ сообщать другъ другу дары, освящающіе и спасающіе въ учрежденія церкви. Отсюда воплѣтъ понятными становятся такія выраженія безпоповцевъ: „Не въ бревнахъ церковь, а въ

ребрахъ“; „церковь не стѣны церковныя, но законы церковныя“, „вѣра и житіе“, или прямо: „всякій человекъ есть церковь Божія — нерукотворенная“. Смыслъ всѣхъ этихъ выраженій тотъ, что въ дѣлѣ спасенія главнѣйшее значеніе имѣетъ не принадлежность человека къ церкви съ богоустановленными священствомъ и таинствами, или участіе въ благодатныхъ дарахъ ея, но личное нравственное усовершенствованіе, которое дѣлаетъ человека храмомъ Божиимъ, — церковію.

Такое представленіе безпоповцевъ о церкви ничѣмъ не отличается отъ понятія о ней сектъ рационалистическихъ, которыя, какъ всѣмъ извѣстно, отрицая православную (по ихъ мнѣнію, языческую, внѣшнюю) церковь, много говорятъ о внутренней церкви, или же смотрятъ на церковь, какъ на случайное собраніе нѣсколькихъ человекъ во имя Христова. Такъ, отъ одного сектанта приходилось слышать такое разсужденіе: „вотъ церковь (слѣдуетъ указаніе на присутствующихъ); вотъ храмъ (указаніе на грудь): вотъ царскія врата (указаніе на ротъ); а вотъ боковыя двери“ (указаніе на уши).
(Окончаніе слѣдуетъ).

Д. Скворцовъ.

Собесѣдованіе со старообрядцами.

Въ воскресенье, 26 января, состоялось очередное *десятое* собесѣдованіе со старообрядцами. По принятому обычаю, послѣ пѣнія молитвы, о. архимандритъ Викторъ прочиталъ съ краткимъ объясненіемъ изъ Евангелія 23 главу отъ Маттея (зач. 93, 94, 95 и 96), въ которой содержится обличительная рѣчь Господа іудейскихъ книжниковъ и фарисеевъ, объявившаго имъ *горе*. Горе и нашимъ глаголемымъ старообрядцамъ за ихъ противленіе и упорство святой, православной греко-россійской Церкви! — Затѣмъ Параскевьевской, въ Охотномъ ряду, церкви, священникъ С. М. Марковъ, изложилъ „бесѣду“ о хлѣбѣ для совершенія св. евхаристіи. По указанію евангелистовъ, Господь взялъ на тайной вечери въ Свои пречистыя руки *хлѣбъ* (одинъ), а не хлѣбы, преломилъ его и благословилъ, давъ заповѣдь *сѣ*, т. е. евхаристію, „творить въ Его воспоминаніе“ на *единомъ* хлѣбѣ; и св. апостолъ Павелъ ясно учитъ о таинствѣ причащенія, что для совершенія его требуется *одинъ* (а не два и бол.) хлѣбъ (1 Кор. XI, 23, 26, 27, 28), что „всѣ причащаемся отъ *одного хлѣба*“ (ст. 17). Но съ древнѣйшихъ временъ при совершеніи „проскомидіи“ стала Церковь употреблять и другіе хлѣбы, не для причащенія, а для выраженія общенія въ молитвахъ Церкви небесной съ земной. Число этихъ хлѣбовъ при патріархѣ Іосифѣ простиралось до семи, но, принимая во вниманіе, что Христосъ Спаситель совершилъ чудо насыщенія большого числа людей (пять тысячъ) *пятью* хлѣбами, а семью — меньшаго числа (четыре тыс.), св. Церковь по преимуществу употребляла въ древности *пять* хлѣбовъ: а) св. Агнецъ, б) въ честь Божіей Матери, в) въ честь Предтечи Іоанна и другихъ святыхъ, г) о здравіи живыхъ и д) о упокоеніи умершихъ. Древность пятипросфорнаго обычая доказывается чиномъ проскомидіи въ древнихъ служебникахъ, напр. въ служебникѣ Преп. Сергія Радонежскаго, въ Номоканонѣ Киевскомъ печ. 1623 года и даже въ патріаршемъ — іосифовскомъ „поученіи къ чистителемъ іереомъ христіанскаго народа“ есть указаніе на пять просфоръ.

Именно, здѣсь сказано въ обличеніе іереевъ, невѣдущихъ писанія, что они „причащаютъ не отъ единыя части Христовы, но собираютъ вся части: а) *Христову*, и б) *Богородицину*, и в) *Предтечеву*, и г) *здравныя*, и д.) *заупокойныя*“ (л. 43).

Послѣ рѣчи о. Маркова въ доказательство древнѣйшаго и преобладающаго обычая — употреблять для проскомидіи 5 просфоръ, а не 7, о. іеромонахъ Мина хотѣлъ показать служебники, нарочно взятые имъ изъ библиотеки А. И. Хлудова, что въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ; но замѣчательно, что ни одинъ старообрядецъ, обыкновенно ратующей за семипросфоріе, не оказался любопытствующимъ. Хотѣлъ-было говорить заявившійся на прошлой бесѣдѣ скорѣе штундистъ или пашковецъ, чѣмъ старообрядецъ, но и онъ не придавъ никакого значенія числу просфоръ. Поэтому бесѣда окончилась довольно рано (7^{3/4} ч.) при собраніи очень многочисленномъ. (Р. Слово).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Торжественныя богослуженія. 2 февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня, въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, богослуженіе совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ череднымъ архимандритомъ, кафедральнымъ протоіереемъ А. И. Соколовымъ и прочимъ духовенствомъ, при большомъ стеченіи молящихся.

Въ тепломъ храмѣ Новоспасскаго монастыря божественную литургію совершалъ управляющій обителью преосвященный епископъ Анатолій съ братіей. Послѣ литургіи былъ совершенъ установленный издревле крестный ходъ вокругъ монастырскихъ стѣнъ. Въ торжественной процессіи, сопровождаемой массами народа, были несены чудотворныя иконы, находящіяся въ обители. У угловыхъ башенъ ограды были совершены литіи, а у западной стѣны — чтеніе Евангелія. Въ исходѣ перваго часа дня, крестный ходъ возвратился въ храмъ, гдѣ были провозглашены обычныя многолѣтія.

Празднованіе памяти св. Θεодосія Черниговскаго. Празднованіе, 5 февраля, памяти новоявленнаго угодника Божія св. Θεодосія Черниговскаго въ Московской Григоріе-Неокесарійской, на Полянкѣ, церкви совершенно было съ особою торжественностію. Усердіемъ церковнаго старосты Н. Н. Дружинина сооружена для храма икона сего святителя въ Московской иконописной мастерской Соколова. Изъ Москвы икона послалась съ нарочнымъ въ Черниговъ, гдѣ и освящена при мощахъ св. Θεодосія. За нѣсколько дней до празднованія икона была возвращена въ квартиру г. Дружинина и наканунѣ празднованія, передъ всенощной, по отслуженіи приходскимъ причтомъ въ его домѣ молебствія, икона съ подобающею честью была внесена въ церковь и поставлена въ устроенномъ для нея мѣстѣ, — въ правой части трапезы. Тотчасъ началось всенощное бдѣніе св. Θεодосію по общей мишеѣ съ пѣніемъ особаго тропаря. Въ самый день памяти, при собраніи всѣхъ прихожанъ, въ храмѣ совершена литургія, послѣ которой — торжественный молебенъ угоднику Божію. Въ концѣ молебствія была прочитана особая, читаемая въ настоящее время въ Черниговѣ при мощахъ святителя, молитва и провозглашены многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Владыкѣ Митрополиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ. На вновь сооруженной иконѣ свя-

тель Θεодосій представленъ въ ростъ; мѣра иконы 38 в. 14 в.; икона — такъ называемаго „фряскаго“ письма.

День памяти св. Θεодосія архіепископа Черниговскаго былъ отпразднованъ съ подобающею торжественностію и во многихъ другихъ храмахъ: св. Мученика Трифона, что въ Напрудной, св. Николая Чудотворца, что въ Кузнецкой, св. Николая Чудотворца, именуемаго Заяицкимъ, въ почтамтской церкви, въ Зачатіевскомъ монастырѣ и др.

Иконы святителя Θεодосія. Ктиторъ храма св. Николая чудотворца, что въ Кузнецкой, А. И. Евсѣевъ и прихожане соорудили въ свой храмъ большихъ размѣровъ икону новопрославленнаго угодника Божія святителя Θεодосія, архіепископа Черниговскаго, память котораго совершается 5 февраля. Икона эта художественно написана по вызолоченному фону и помѣщена въ изящной работы вызолоченный киотъ въ правомъ придѣлѣ во имя преподобнаго Сергія залѣвымъ клиросомъ. Передъ иконой помѣщены серебряная вызолоченная лампада и подсвѣчникъ.

Ктиторъ церкви св. мученика Трифона, что въ Напрудной, В. И. Смирновъ пожертвовалъ въ эту церковь большихъ размѣровъ икону святителя Θεодосія, архіепископа Черниговскаго, освященную на его мощахъ. Икона эта помѣщена на особомъ аналоѣ, возлѣ чудотворнаго образа св. Трифона.

Прощаніе прихожанъ съ приходскимъ о. діакономъ. Въ воскресенье, 2 февраля, причтъ и прихожане храма Введенія Богоматери, что въ Барапахъ, прощались съ своимъ о. діакономъ А. Θ. Розовымъ, посвященнымъ въ настоящее время въ санъ священника къ храму св. Троицы, что при Черкасской богадѣльнѣ. Въ теченіе своего двухлѣтняго служенія при Введенской церкви о. Розовъ примѣрнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей приобрѣлъ общую любовь и уваженіе прихожанъ, которые и поднесли ему при прощаніи икону въ серебрянной вызолоченной ризѣ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

(Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за декабрь 1896 года).

Въ декабрьской книжкѣ *Православнаго Собесѣдника* на стр. 409—424 напечатано толкованіе свящ. Галахова на заключеніе посланія св. ап. Павла къ Галатамъ.

На стр. 511—529 продолжается статья Остроумова: „Аравія и Коранъ“, именно древніе обитатели Аравіи.

На стр. 564—586 находится статья А. Александрова: „По поводу перехода въ католичество княжны Елены Черногорской“. Бракъ и переходъ въ католичество княжны Елены Черногорской — говоритъ авторъ — является прискорбнымъ для Православнаго Славянства событіемъ, частнымъ дѣломъ князя Николая, а не въ какомъ случаѣ не дѣломъ общеславянскаго согласія и православія; православная церковь, несмотря на всю свою снисходительность, какъ намъ показываетъ исторія, никогда не могла одобрять перехода ея дочери, княжны Елены, Черногорской, въ католичество.

Въ приложеніи помѣщено нѣсколько писемъ покойнаго Н. И. Ильинскаго къ К. П. Побѣдоносцеву, изъ которыхъ нѣкоторыя важны по отношенію къ исторіи перевода и правописанія печатныхъ богослужебныхъ книгъ.

Въ № 23 *Вѣры и Разума* на стр. 672—687 помѣщено продолженіе статьи К. Богословскаго: „Государствен-

ное положеніе римско-католической церкви въ Россіи отъ Екатерины Великой до настоящаго времени“.

Въ № 24 *Вѣры и Разума* на стр. 760—784 напечатано окончаніе статьи Корнѣенко: „Къ вопросу о происхожденіи секты людей Божіихъ (хлыстовъ)“. „Хлыстовщина, говоритъ авторъ, легко у насъ могла возникнуть и развиваться помимо всякой исторической и генетической связи съ западными мистическими сектами. Болѣе правдоподобнымъ представляется, мнѣніе, допускающее влияніе на образованіе хлыстовщины-секты богомиловъ, перешедшей къ намъ изъ Болгаріи. Родившись въ Болгаріи въ X вѣкѣ, богомильство въ XI, XII и XIII вѣкахъ распространилось по всему Балканскому полуострову, а въ XIV вѣкѣ даже на Аѳонѣ. Ученіе богомильское пропагандировалось среди русскихъ не только въ XI—XII, но и въ послѣдующіе вѣка. Богомильскія воззрѣнія были довольно распространены въ народѣ, — до нашего времени дошло много письменныхъ памятниковъ съ этимъ ученіемъ. Это, въ связи съ большою распространенностью апокрифической письменности, даетъ намъ право заключать о влияніи богомильства на образованіе секты хлыстовъ, такъ какъ между ними въ нѣкоторыхъ пунктахъ ученія есть значительное сходство и даже тождество. Сходство это выражается главнымъ образомъ въ дуализмѣ и тѣсно связанномъ съ нимъ аскетизмѣ. Молитвѣ наши хлысты, подобно богомиламъ, придаютъ особенно важное значеніе. Въ общинахъ хлыстовъ, какъ и богомиловъ, существуетъ дѣленіе членовъ на разряды по степени нравственнаго преуспѣянія и приближенія ихъ къ Богу. Нельзя однако не видѣть, при всемъ сходствѣ этихъ сектъ, и отличительныхъ особенностей хлыстовскаго ученія. У хлыстовъ, напр., есть ученіе, неизмѣющее для себя аналогіи ни въ одномъ христіанскомъ обществѣ, — о многократныхъ воплощеніяхъ Христа. Словомъ, хлыстовщина не есть секта исключительно заносная; она въ значительной степени есть явленіе самобытное, русское; происхожденіе и образованіе ея стоитъ въ тѣсной связи не только съ влияніемъ богомильства, но и съ народнымъ характеромъ, съ историческими и бытовыми условіями русской жизни. Элементы хлыстовскаго міровоззрѣнія вырабатывались постепенно, въ теченіе вѣковъ; хлыстовскій дуализмъ находитъ для себя основаніе не только въ дуализмѣ богомильскомъ, но и въ древне-языческихъ представленіяхъ нашего народа. Хлыстовское ученіе объ умерщвленіи плоти при посредствѣ поста, воздержанія отъ супружества, о значеніи молитвы въ дѣлѣ возвышенія духа и проч., находитъ для себя основаніе какъ въ богомильствѣ, такъ и въ аскетическомъ идеалѣ, который былъ выработанъ и которымъ руководился русскій народъ вплоть до Петра Великаго. Внѣшнимъ поводомъ къ появленію секты было исправленіе богослужбныхъ книгъ патріархомъ Никономъ.“

На стр. 785—808 слѣдуетъ окончаніе статьи П. Овчинникова: „Сибирская Церковь до XVIII вѣка“. Авторъ обращаетъ здѣсь вниманіе читателей на монашество, содержаніе монастырей и вопросъ о церковныхъ вотчинахъ, нравственное состояніе монашества, на религиозно-нравственное состояніе сибирской паствы и расколъ въ Сибири.

Въ декабрьской книжкѣ *Трудовъ Кіевской Духовной Академіи* на стр. 470—485 напечатано окончаніе труда С. Лосева: „Св. Амвросій Медиоланскій, какъ толкователь Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта“, именно глава пятая:

главнѣйшіе пункты толкованій св. Амвросія: ученіе его объ отношеніи Ветхаго и Новаго Завѣта; толкованіе мессіанскихъ псалмовъ, пророчествъ и прообразовъ. „Св. Амвросій, говоритъ въ заключеніи авторъ, сравнительно съ своими предшественниками, не оказываетъ библейскому экзегезису новаго пути, основы и метода. Св. Амвросій желалъ быть и дѣйствительно является передъ нами человекомъ благочестивой традиціи: онъ не былъ экзегетомъ, такъ сказать, по профессіи, и въ своихъ экзегетическихъ трудахъ не имѣлъ въ виду представить научныхъ истолкованій Библии. Задачею его, при написаніи экзегетическихъ сочиненій, было — утвердить слушателей и читателей въ истинахъ вѣры и благочестія.“

На стр. 486—526 помѣщено окончаніе статьи свящ. Н. Стеллецкаго: „Протоіерей А. А. Самборскій, законоучитель имп. Александра I“.

На стр. 527—545 помѣщены addenda et corrigenda проф. А. Дмитріевскаго къ его *Толкѣ*. (Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекахъ православнаго Востока, т. I).

Въ четвертой книгѣ *Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* помѣщены: 1) „Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII столѣтій“, сообщенные В. и Г. Холмогоровыми, именно вып. 9-ый, обнимающій Волоколамскую десятину (стр. 1—VI×1—94). 2) „Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ“, въ переводѣ съ арабскаго, Г. Муркоса, вып. I, отъ Алеппо до земли казаковъ (1—X×1—156 стр.).

3) Окончаніе изслѣдованія А. Прозоровскаго: „Сильвестръ Медвѣдевъ, его жизнь и дѣятельность“, стр. 379—606.

Д.

Виленскій календарь за 1897 г. 308 стр. in 8-го Ц. 30 коп. Вильно. 14 годъ изданія.

Наступившій годъ особенно богатъ календарями, изданными въ столицахъ и провинціи. Сходясь въ главномъ (святцы разныхъ вѣроисповѣданій, табельные дни и прочія собственно календарныя свѣдѣнія), изданія эти расходятся въ полнотѣ справочнаго отдѣла и въ приложеніяхъ. Въ послѣднемъ отношеніи нѣкоторые календари достигаютъ такой полноты, что замѣняютъ періодическія изданія цѣлаго края. Такъвъ, вышедшій 1-го января, „Виленскій календарь“. Содержа въ себѣ кромѣ святцевъ (православныхъ, р.-катол., еврейскихъ) обширные отдѣлы: справочный, статистическій и законодательный (по отношенію къ с.-з. краю), Виленскій Календарь большую половину отводитъ для отдѣла церковно-историческаго и сельско-хозяйственнаго. Въ церковномъ отдѣлѣ помѣщена статья о Книгѣ Царствъ въ ея богослужбномъ примѣненіи, и житія мѣстныхъ святыхъ—преподобномученика Аѳанасія игумена Брестскаго и св. Θεодосія Черниговскаго. Историческій отдѣлъ составляютъ статьи: 1, о бывшей коронаціи, 2, о построеніи Виленской Св.-Духовской церкви въ 1597 г. (А. В. Бѣлецкаго), 3, о Пинскомъ Богоявленскомъ монастырѣ (А. И. Миловидова), 4, о возстаніи поляковъ въ 1830 г. 1831 гг. (П. Д. Бряцева) 5, о церковно-приходскихъ богадѣльняхъ въ Могилевѣ XVI—XVIII вв. (Θ. Жудро). Всѣ эти статьи написаны по какому нибудь поводу, имѣющему важное значеніе въ

исторіи с.-з. края и составлены преимущественно на основаніи архивныхъ матеріаловъ, хотя и въ популярномъ изложеніи. Сюда же относятся некрологи всѣхъ скончавшихся въ прошломъ году и потрудившихся для края. Въ с. — хозяйственномъ отдѣлѣ помѣщены научно-популярныя статьи: 1, о значеніи посадки деревьевъ по улицамъ и вблизи домовъ и 2) по пчеловодству. Если добавить еще, что къ перечисленнымъ статьямъ приложены прекрасныя фототипическія рисунки (7), что весь календарь изданъ опрятно, то назначенная ему цѣна очень невысока

М.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Домъ трудолюбія. Въ г. Великихъ Лукахъ, Псковской губ., открытъ 25 января домъ трудолюбія устроенный, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ обширномъ помѣщеніи. Для дома великолукскимъ купцомъ В. А. Вяземскимъ пожертвованы два большія каменные зданія, одно изъ нихъ въ три этажа, и, кромѣ того, деревянный домъ съ пристройкой къ нему, всего въ восемь довольно просторныхъ свѣтлыхъ комнатъ. Последнее помѣщеніе и приспособлено пока для дома трудолюбія. На открытіи присутствовали всѣ чины судебного вѣдомства, съ предѣдателемъ окружнаго суда во главѣ, и почти всѣ члены недавно образовавшагося въ Великихъ Лукахъ попечительнаго о домѣ трудолюбія общества.

Сестры милосердія. Въ Хабаровскую общину сестеръ милосердія, въ Пріамурской области, главное управленіе російскаго общества Краснаго Креста выслало за свой счетъ, 15 вполне подготовленныхъ сестеръ милосердія изъ общинъ Европейской Россіи и, кромѣ того, назначило общинѣ ежегодную субсидію въ 3.000 руб. Отправка сестеръ обошлась въ 5.657 руб. Въ виду существенной пользы, принесенной сестрами милосердія въ Хабаровскѣ, генералъ-лейтенантъ Духовской ходатайствовалъ о присылкѣ еще 5-ти сестеръ, которыхъ главное управленіе и командируетъ, также за свой счетъ, изъ сибирской общины. Въ настоящее время, на дальнемъ Востокѣ работаютъ двѣ общины „Краснаго Креста“: въ Хабаровскѣ и Благовѣщенскѣ, имѣющія собственныя амбулаторныя лѣчебницы.

Щедрое пожертвованіе на церк.-приходскую школу. Отъ 3 января сего года въ Тюменское уѣздное отдѣленіе поступило заявленіе отъ жителя д. Зырянской, Успенской волости, Тюменскаго округа, первой гильдіи купца Пяткова, о его желаніи пожертвовать 5.000 рублей на нужды вновь открытой въ началѣ нынѣшняго учебнаго года второклассной церковно-приходской школы въ д. Зырянской. Болѣе половины этой суммы уже издержано на покупку и приспособленіе дома для школы и на обзаведеніе послѣдней мебелью и хозяйственными и школьными принадлежностями, а остальная часть внесена жертвователемъ въ кассу школы наличными деньгами.

Изъ Сергіева-Посада, Москов. губ.

(Новый инспекторъ Московской дух. академіи).
(Корреспонденція).

На мѣсто исправлявшаго должность инспектора Московской дух. академіи и оставившаго эту должность э. орд. проф. І. А. Татарскаго инспекторомъ академіи назначень,

магистръ богословія, ректоръ Новгородской семинаріи и настоятель монастыря св. Антонія Римлянина, архимандритъ Арсеній.

Архимандритъ Арсеній, въ мѣрѣ Авксентій Георгіевичъ Стадницкій, — сынъ священника бессарабской губерніи, родился въ 1862 году; среднее образованіе получилъ въ Кишиневской духовной семинаріи, высшее — въ Кіевской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1885 году со степенью кандидата богословія и съ правомъ при соисканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній. Въ томъ же году онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ греческаго языка въ Кишиневскую духовную семинарію, гдѣ, кромѣ греческаго языка, преподавалъ еще церковное пѣніе; въ 1892 году, по собственному желанію, былъ переведенъ на кафедру богословія, догматическаго, основнаго и нравственнаго въ той же семинаріи. Находясь въ Кишиневѣ, онъ исполнял, кромѣ обязанностей преподавателя семинаріи, много другихъ, побочныхъ обязанностей: съ 1887 года состоялъ редакторомъ „Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ 1891 г. — членомъ — корреспондентомъ церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи, съ 1892 года — членомъ комитета по наблюденію за дѣятельностью миссіонеровъ въ Кишиневской епархіи; въ 1887 и 1891 гг. былъ командированъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ на всероссійскіе миссіонерскіе съезды въ Москвѣ. Въ 1894 году за свое интересное изслѣдованіе на тему: „Гавріиль Банулеско-Бодони, экзархъ молдо-влахійскій и митрополитъ Кишиневскій“ получилъ степень магистра богословія; съ 1895 года былъ послѣдовательно инспекторомъ и ректоромъ новгородской семинаріи. Монашество, съ именемъ Арсенія, онъ принялъ 30 декабря 1895 года въ С.-Петербургѣ; постриженіе его было совершено преосвященнымъ Іоанномъ, епископомъ нарвскимъ, въ церкви С.-Петербургской духовной академіи.

Кромѣ магистерской диссертациі, архимандриту Арсенію принадлежатъ сочиненія: 1) „Положеніе православнаго духовенства въ Румыніи“; 2) „Румыны, получившіе образованіе въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ“; 3) „Матеріалы для исторіи Бессарабіи“; 4) „Объ отношеніи вѣры къ знанію“; 5) „О христіанскомъ мирѣ“; 6) „Жены-мученицы, какъ образецъ дѣятельной любви къ Господу“; 7) „Происхожденіе церковнаго пѣнія съ богослужебной и музыкальной стороны“; 8) „Была ли въ городѣ Бѣльцахъ резиденція молдавскаго митрополита“; 9) „Амфилохій, епископъ хотинскій, въ концѣ XVIII столѣтія“; 10) „Архимандритъ Андроникъ, игуменъ Ново-Нямецкаго монастыря“; 11) „О соборѣ окружниковъ и противокружниковъ въ Кишиневѣ въ 1886 году“; 12) „Житіе св. Іоанна Сочавскаго“; 13) „Матеріалы для исторіи бессарабской епархіи и Кишиневской семинаріи“; 14) „Историческій очеркъ благороднаго пансіона при Кишиневской семинаріи“; 15) „По вопросу о русско-румынскихъ сношеніяхъ“ и много другихъ статей и мелкихъ замѣтокъ.

Архимандритъ Арсеній будетъ читать лекціи по кафедрѣ библейской исторіи, въ званіи исправляющаго должность ординарнаго профессора.

С. Н.

Изъ города Можайска, Моск. губ.

(Двадцатипятилѣтіе служенія въ священствѣ).

(Корреспонденція).

25 января, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Сергія, прихожане Вознесенской г. Можайска, церкви молитвенно воспоинали двадцатипятилѣтіе служенія въ санѣ священства настоятеля своего храма священника Петра Іоанновича *Виноградова*. О. Петръ Виноградовъ изъ воспитанниковъ Виоанской духовной семинаріи выпуска 1870 года, по окончаніи курса состоялъ надзирателемъ воспитанниковъ Волоколамскаго духовнаго училища, въ 1871 году былъ рукоположенъ во священника въ село Бисерово, Бронницкаго уѣзда, а въ 1873 году былъ перемѣненъ къ Вознесенской, города Можайска, церкви.

Наканунѣ—24 числа была совершена торжественная всеобщая; 25 числа божественную литургію совершалъ благочинный церковей г. Можайска—соборный священникъ М. В. Успенскій, въ сослуженіи о. Виноградова и др. духовенства. По окончаніи литургіи, предъ началомъ благодарственного молебна, въ которомъ принимало участіе все градское духовенство, о. благочинный Успенскій сказалъ слово, въ которомъ охарактеризовалъ ревностную пастырскую дѣятельность о. Петра, его заботливость объ украшеніи приходскаго храма и пр., и предложилъ собравшимся возблагодарить Бога, укрѣплявшаго и укрѣпляющаго о. Петра въ прохожденіи имъ труднаго пастырскаго служенія и помолиться за его здравіе. Затѣмъ на средину храма вышли церковный староста Н. М. Неугодовъ и градскій староста И. В. Пронинъ; послѣднимъ отъ лица прихожанъ былъ прочитанъ адресъ, въ которомъ, между прочимъ, они выразили, что сердечное отношеніе къ прихожанамъ, всегдѣшняя отзывчивость къ нуждамъ бѣдныхъ, заботливое изысканіе средствъ на помощь нуждающимся, труды по благоустройству и благоуукрашенію приходскаго храма—снискиали ихъ горячую любовь къ нему и привязанность, въ знакъ чего и просили принять отъ нихъ (драгоценный) складень съ изображеніемъ Вознесенія Господня, св. Параскевы мученицы и Петра Афонскаго, который и поднесъ церковный староста Неугодовъ. Краткими, но задушевными словами привѣтствовали о. Петра деревенскій староста—отъ лица прихожанъ изъ деревень, и ученикъ градскаго училища—гдѣ о. Петръ состоитъ законоучителемъ—отъ лица своихъ сверстниковъ,—поднесшіе каждый изъ нихъ по иконѣ. Молебеніе закончилось провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія, съ присоединеніемъ такового іерею Петру.

С. Богословскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Значеніе и христіанскія основы семейнаго воспитанія.—О рационалистическомъ элементѣ въ безпоповщинѣ.—Собесѣдованіе со старообрядцами.—Московская хроника.—Библиографія.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ Сергіева-Посада, Москов. губ. (Корреспонденція).—Изъ города Можайска, Моск. губ. (Корреспонденція).—Объявленія.—

Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„Богословскій Вѣстникъ“

Въ 1897 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ.

Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ.

ОТДѢЛЪ I. Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ.

ОТДѢЛЪ II. Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

ОТДѢЛЪ III. Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обзорныя современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

ОТДѢЛЪ IV. Критика, рецензіи и библиографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ.

ОТДѢЛЪ V. Приложенія.

Подписная дѣна за годъ: безъ пересылки *шесть рублей*, съ пересылкой *семь рублей*, за границу *восемь рублей*.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Съ январской книжки текущаго 1897 года въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ будутъ печататься

Автографическія Записки въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго († 13 окт. 1896 г.), подъ заглавіемъ:

„ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ“

(1819—1896).

Записки почившаго архипастыря имѣютъ высокой и разносторонній интересъ. Онъ началъ свое общественное служеніе въ то время, когда въ Россіи подготовились великія реформы и когда общественная мысль была возбуждена ожиданіями преобразованій во всѣхъ сферахъ государственной, а въ значительной мѣрѣ и церковной жизни. Проходя должности снудальнаго ризничаго, Ректора Московской Духовной Семинаріи и затѣмъ Академіи, наконецъ, въ санѣ викарія Московской епархіи, почившій архипастырь стоялъ подъ непосредственнымъ руководствомъ знаменитаго Московскаго первосвятителя, митрополита Филарета, имѣлъ возможность близко ознакомиться со многими выдающимися дѣятелями и выработать себѣ правильный взглядъ на совершавшіяся тогда событія. Обладая высокимъ умомъ и рѣдкою наблюдательностію, онъ въ эту эпоху реформъ и броженія умовъ заносилъ на страницы своей хроники впечатлѣнія высокой исторической важности. Впослѣдствіи въ санѣ епископа Полоцкаго (1866—1874), Харьковскаго (1874—1879) и Тверскаго (1879—1896), и временно присутствовавшаго въ Св. Синодѣ члена 1883—1885 онъ имѣлъ возможность еще болѣе расширить кругъ своихъ наблюденій и занести на страницы своей хроники сообщенія, имѣющія значеніе историческихъ документовъ, нерѣдко присоединяя къ нимъ и самыя документы, какъ, напримѣръ, письма современниковъ и т. п. Талантливый наблюдатель, высокой художникъ слова, православный богословъ и въ то же время благодушный и спокойный человекъ, онъ въ своей хроникѣ обнимаетъ исторію большей половины истекшаго столѣтія и освѣщаетъ ее тѣмъ правильнымъ и яснымъ свѣтомъ, который можетъ исходить изъ сердца лишь истиннаго христіанина.

Въ настоящее время, когда въ обществѣ явились потребность и спросъ на историческія матеріалы, воспоминанія, мемуары, и когда эта законная потребность часто должна находить себѣ удовлетвореніе въ матеріалахъ сомнительной правдивости и въ сообщеніяхъ съ явнымъ неправильнымъ освѣщеніемъ фактовъ, появленіе въ свѣтъ записокъ высокопреосвященнаго святителя, высокой умъ, искренность и тонкая наблюдательность котораго извѣстны всѣмъ знавшимъ его, представляется весьма полезнымъ и желательнымъ. Вотъ почему редакция „Богословскаго Вѣстника“, озабочившись пріобрѣтеніемъ хроники почившаго святителя, рѣшается предложить ее въ видѣ приложенія къ журналу своимъ читателямъ.

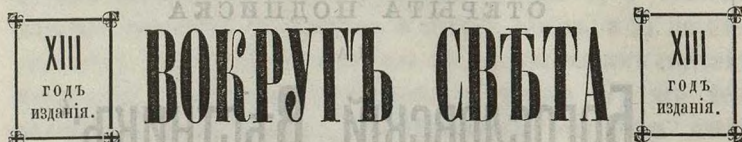
Редакторъ э. орд. проф. В. Соколовъ.

3—0

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1897 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬН. ИЛЛЮСТРИРОВ. ЖУРНАЛЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ПРИКЛЮЧЕНІЙ НА СУШѢ И НА МОРѢ.

ВОКРУГЪ СВѢТА

въ теченіе года подписчики получаютъ

50 еженедѣльн. иллюстриров. **№№**, содержаніе которыхъ составляютъ романы, повѣсти, путешествія, популярно-научныя статьи и многочислен. рисунки.

БЕЗПЛАТНО 12 ТОМОВЪ, иллюстрирован. знаменитыми художниками: Эмилемъ Байаромъ, Невилемъ, Риу, и др., и содержащихъ въ себѣ.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ЖЮЛЯ ВЕРНА. Переводъ сдѣланъ съ полныхъ французскихъ подлинниковъ лучшими русскими переводчиками, безъ всякихъ измѣненій и сокращеній.

Въ 1897 году будутъ выданы слѣдующіе романы:

80,000 верстъ подъ водою 2 тома. **Дѣти капитана Гранта** 2 тома. **Тайственный островъ** 3 тома. **Воздушный корабль.**
Зеленый лучъ. **Вокругъ свѣта въ 80 дней.** **Вверхъ дномъ.**
Путешествіе къ центру земли.

Кромѣ того подписчики при доплатѣ рубля **2 РОСКОШН. ПРЕМИИ**, состоящая изъ 2-хъ художественныхъ картинъ олеографій.

Картины разбѣромъ 20¹/₂ вершк. въ длину и 13¹/₂ вершковъ въ ширину, исполнены въ артистическомъ заведеніи братьевъ Кауфманъ въ Берлинѣ, съ оригиналовъ художника Кондратенко.

Южный берегъ Крыма съ видомъ Ялты.
Видъ Днѣпра у Кіева.

Оригиналы этихъ картинъ специально заказаны для премій 1897 года.

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя.

НА ГОДЪ съ собр. соч. ЖЮЛЯ ВЕРНА съ доставкою и пересылкою съ двумя картинками 5 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., въ 1-му апрѣля и первому іюля по р. — За премію — при послѣднемъ взносѣ. **4 р.**

Адресъ редакціи: Москва, Валовая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина.

Кромѣ того подписка принимается: во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и другихъ городахъ Россіи.
5—4 Журналъ издается Высочайше утвержденнымъ Т-вомъ И. Д. Сытина.

ПОУЧЕНІЯ О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ

въ 3 выпускахъ

свят. А. ЛИБЕРОВА.

Цѣна за всѣ три выпуска: на обыкновен. бум. 70 коп., съ перес. 85 коп.; на лучш. бум. 85 коп., съ пересыл. 1 руб.

Цѣна выпускамъ отдѣльно: 1-му: на обыкновен. бумагѣ 20 коп., съ пересыл. 25 коп.; на лучшей бумагѣ 25 к., съ пересыл. 30 коп. 2 и 3-му выпускамъ: на обыкновен. бум. по 25 коп., съ пересылкою по 30 коп.; на лучш. бум. по 30 коп., съ пересылкою по 35 коп.

Выписывающіе не менѣе 10 экз. всѣхъ 3-хъ выпусковъ за пересылку не платятъ; выписывающіе не менѣе 50 экз. сверхъ сего, пользуются 10% уступки.

Адресоваться въ Редакцію Костром. Епарх. Вѣдомостей, въ Кострому. Тамъ же продаются:

I. Лѣтописъ Макарьева-Унженскаго монастыря. И. Херсонскаго. Вып. 1. Ц. 35 к., съ перес. 40 к.

II. Поученія на Символъ вѣры. Цѣна 75 коп. съ пересылкою, безъ пересылки 55 коп.

Мелкія суммы за всѣ изданія могутъ быть присылаемы почтовыми марками. 2—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1897 годъ.

на журналъ

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ официальный. Правительственные распоряженія.

II. Статьи общаго характера по вопросамъ воспитанія, обученія и устройству школъ.

III. Исторія школъ. Замѣчательные дѣятели по народному образованію въ Россіи и за границей.

IV. Современное положеніе начальныхъ школъ въ Россіи и въ славянскихъ земляхъ.

V. Очерки и рассказы изъ школьной жизни.

VI. Критика и библиографія.

VII. Хроника приходской жизни.

VIII. Замѣтки. Извѣстія. Полезныя свѣдѣнія для сельской жизни. Отвѣты редакціи на запросы.

IX. Приложенія: книги, рисунки и музыкальныя изданія. Объявленія.

Журналъ „Народное Образованіе“ выходитъ безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на журналъ за годъ полагается 5 руб.; но для законоучителей и учителей начальныхъ школъ она понижена до 3 руб. въ годъ.

Подписка адресуется: въ С.-Петербургъ, въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Статьи и письма по дѣламъ журнала адресуется: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Народное Образованіе“, зданіе Святѣйшаго Синода. 3—0

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

въ 1897 году.

„Православный Собесѣдникъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ: «Православный Собесѣдникъ» издаются Извѣстія по Казанской епархіи, выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта

Причты Казанской епархіи, выписывающіе «Православный Собесѣдникъ», получаютъ за ту же цѣну и «Извѣстія», съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ съ пересылкою—ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ.

Подписка принимается въ Редакціи «Православнаго Собесѣдника», при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ:

A. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1872—73, 1876—79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1881, 1884—1886 годы по 7 р. сер. Можно покупать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 к. за книжку.

B. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859—1864, по 3 руб. за годъ, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ. 3—2